

ЯНИНА НАПЁРСТОК

ПРѢВИДИЦА
НАПЕРЕКОР
СУДЬБЕ

Янина Наперсток

Провидица. Наперекор судьбе

«Автор»

2026

Наперсток Я.

Провидица. Наперекор судьбе / Я. Наперсток — «Автор», 2026

В один день моя жизнь была разрушена: король заставил выйти замуж против воли. И не защитил меня ни статус верховной жрицы, ни то, что я отдала свое сердце другому. Теперь мне предстоит выживать в новых условиях, страшась увидеть презрение в любимых глазах. Но что еще хуже, боги послали мне пророчество и в нем гибель мира. Удастся ли найти путь, который сможет все изменить?

© Наперсток Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Янина Наперсток

Провидица. Наперекор судьбе

Глава 1

— Джанин! Джанин! Ах вот вы где! — запыхавшись от быстрого бега, воскликнула служанка. — Слава богам, нашлись! Его величество прибыл. Срочно желает вас видеть.

Девушка, до этого момента спокойно сидящая в маленькой увитой розами беседке у кристально чистого пруда, встрепенулась.

Со стороны, вероятно, казалось, что она просто вышивает и наблюдает, как над сверкающей водной гладью резвятся прыгучие рыбки. На самом деле Джанин пребывала в мире грез, качаясь на волнах своих мечтаний.

Теперь им суждено сбыться!

Осталось подождать пару недель, пока любимый вернется из плавания. И тогда она, Дар Богов, верховная жрица, наконец исполнит свое предназначение и они смогут быть счастливы.

Очень-очень счастливы! Как никто из ныне живущих.

Джанин вздохнула, отложила пяльцы и, поднявшись, мягко улыбнулась отвлекшей ее девушке.

— Ну что ты так переполошилась, Мад! Я уже иду. Его величество не обмолвился о сути разговора?

Служанка отрицательно потрясла головой.

Короля многие боялись. Он был немолод, суров и, ходили слухи, очень легко впадал в гнев. Собственно, как там в действительности, Джанин не знала: она видела его величество только на светских и храмовых мероприятиях и в те нечастые визиты, когда он, как сейчас, приезжал в ее резиденцию получить благословение на какое-то очень важное дело.

Непозволительно заставлять ждать короля! Так что девушка поспешила назад в дом.

Его величество восседал в зале благословений на своем троне, который был, конечно, куда более скромным, чем в главном зале дворца, но все равно ослеплял великолепием. Место верховной жрицы, рядом и чуть ниже, меркло на его фоне.

Джанин подошла, чуть-чуть поклонилась, как приличествовало ее статусу, и села в кресло, ожидая, что король заговорит первым. Как и всегда в таких случаях, в зале за закрытыми дверями они оставались вдвоем, чтобы ни одна душа не знала сути их разговора.

— Ваше верховносвященство, я помню, что вы вне политики, однако сейчас остров находится в крайне опасном положении. Нам срочно нужно пророчество!

Он сделал паузу, и девушка решила, что уже можно отвечать.

— Я понимаю, ваше величество. Дайте мне буквально месяц, и я назову имя своего избранника.

— У нас нет этого месяца, Джанин, — вздохнул его величество.

Он и раньше часто переходил с ней на неформальное общение, называя по имени. Как-никак Дар Богов ему годилась в дочери, если не во внучки.

— Что же касается избранника, я уже все обдумал. Канцлер Эрозий станет вам достойной партией. Возможно, сейчас вам так не кажется, но поверьте моему опыту. За ним вы будете как за каменной стеной и в плане финансов, и в плане охраны.

У Джанин от шока в первую секунду аж сдавило спазмом горло. Когда же воздух вновь стал поступать, она проговорила:

— Но позвольте, ваше величество! На протяжении веков верховная жрица сама выбирала мужа среди свободных и согласных мужчин. Это традиция...

— В тяжелые времена традициями приходится поступаться. Через три дня будьте готовы стать женой графа Эрози. Этого времени достаточно для подготовки к свадьбе. Впрочем, чтобы не смущать народ отступлением от обычаев, вам необходимо завтра же на воскресной службе объявить имя своего избранника. И это должен быть канцлер.

В зале, несмотря на летний солнцепек, стояла комфортная прохлада. Резиденция верховной жрицы была снабжена хитрой системой воздухопроводов, из которых в жаркую погоду поступал прохладный воздух из подвалов. Однако сейчас Джанин показалось, что ее оголенные плечи сковал лютый холод.

Нет, она не готова пойти на такую жертву! Не должна! Это несправедливо!

— Я не сделаю этого, — прошептала девушка, опуская глаза.

Немыслимо перечить королю, но и его решение... немыслимо. В конце концов, она не простая аристократка, чьими жизнями его величество может распоряжаться. Она Дар Богов!

— Что ж, это ваше право, — недовольно пожал плечами монарх. — А мое право — казнить изменников. Собственно, так я и поступлю с Теобальдом, когда он вернется с материка.

— Что?! — потрясенно ахнула Джанин. — Этого не может быть, Тео бы никогда... — и она осеклась.

Тео, конечно, никогда бы, но ничто не помешает королю обвинить парня, а слово его величества — закон. И приговор...

— Он же ваш сын, — попыталась девушка воззвать к родительским чувствам. — Не станете же вы...

— Казнить наследника? — хмыкнул его величество, скептически приподнимая широкую бровь. — Еще как стану. У меня есть второй сын, а измену прощать нельзя никому. Даже родной крови.

Король поднялся с трона.

— У вас есть время подумать до службы. И помните, если хоть одна живая душа узнает об этом разговоре или о том, что вы выбрали имя... под давлением, расплачиваться тоже будет Теобальд.

И монарх, не оборачиваясь, пошел к двери. Его тяжелые шаги эхом разносились по залу, словно удары молота по гвоздям, которые вколачивают в крышку гроба.

За пару дней до этого

Джанин проснулась сегодня раньше обычного. Приятное волнение заполняло все ее тело и не давало нежиться в постели и дальше. За окном вовсю щебетали птицы, а первые солнечные лучи уже посетили комнату. На стуле около кровати висело приготовленное кипенное платье.

На первый взгляд оно казалось простым: облегающее по фигуре, слегка расклешенная юбка, длинные рукава-раструбы, скромный вырез — все, чтобы подчеркнуть ее непорочность. А пошито платье было из очень дорогой материи, в изготовлении которой применялась магия. И от этого, когда на ткань попадали лучи, оно начинало светиться и переливаться, как перламутр.

Верховная жрица в такой особенный день должна сиять! Джанин исполнилось двадцать!

Она уже два года как была совершеннолетней, но только теперь, как и другим магам, ей стало позволено выходить замуж. Ну а поскольку она не только девушка, а Дар Богов, это было праздником для всего Сольяди, огромного процветающего острова. Острова, несомненно, любимого богами, иначе они бы не подарили ему династию верховных жриц.

А было это так.

В незапамятные времена боги спустили на Сольяди девочку и сказали правителю:

— Заботься о ней, как о родной, ибо это наш Дар вам, простым смертным. Девочка должна сохранять невинность и духовную, и телесную. А когда повзрослеет, выйдет замуж и наутро после брачной ночи сделает пророчество. Внемли ему — ибо мы станем говорить ее

голосом! Она расскажет вам, что ждет остров в ближайшие двадцать — двадцать шесть лет, до того момента, пока не повзрослеет и выйдет замуж уже ее дочь. И, в свою очередь, произнесет новое пророчество. И так на много поколений вперед.

— Но что проку знать о будущем, если его нельзя изменить? — резонно спросил правитель.

— Вам будет можно! В пророчестве прозвучит не только судьба острова, но и советы, что надо исправить, чтобы упрочить его процветание и не допустить бед. Делай, как мы повелеваем, и твой народ будет жить счастливо.

Так и повелось. Верховные жрицы всегда рожали единственную дочь, оберегаемую богами: болезни, травмы, несчастья — все обходило ребенка стороной. Но лишь пока Дар Богов не вырастала и не приносила в этот мир наследницу. Дальше женщин ждала обычная жизнь, а все привилегии и обязательства переходили новому Дару.

И сегодня у Джанин как раз «вхождение в силу»!

Омрачало этот день лишь одно — родителей, которые за нее порадуются и увидят, как она, сверкая, благословляет с верхней ступени храма остров и живущих на нем людей, давно нет в живых.

Ей было всего двенадцать, когда они пропали на морской прогулке. Тогда шторм налетел внезапно, и отцовский корабль больше никогда не вернулся в бухту.

Но там, в первом ряду, на площади точно будет Тео! И счастливая улыбка озарила лицо Джанин. Девушка потянулась и позвонила в колокольчик. Было пора одеваться и ехать в храм.

Конечно, ее статус верховной жрицы был скорее номинальным — требовалось лишь присутствовать на действительно важных службах и осеять всех своей благодатью, а регулярные богослужения проводила мать-настоятельница, и на ней же лежала вся организационная работа. Но это не значит, что к своим, хоть и небольшим, обязанностям можно относиться с пренебрежением!

В комнату вошла Мади, а за ней, медленно шагая, словно нагруженная до предела баржа, мьера Арете. Женщина была одинока и полностью посвятила себя воспитанию Дара Богов.

Арете заботилась о Джанин с самого раннего детства, и, пожалуй, ближе нее у девушки никого не было. Пока в ее жизни не появился Тео, и та не заиграла новыми красками. Но так же и должно быть, правда?

Пока служанка облачала Джанин в платье, причесывала, украшая волосы очень редкими розовыми жемчужинами, мьера Арете без остановки сыпала наставлениями.

Девушка их пропускала мимо ушей, потому что давным-давно знала все это наизусть: постоянно улыбаться, никого не выделять, не задерживать ни на ком взгляд дольше, чем на секунду, ни в коем случае не отдергивать руку, если ожидающий благословения окажется неприятным, в разговоры не вступать, ну и так далее.

Самым сложным, конечно, было не смотреть на Тео. Потом он обязательно придет поздравить ее лично, и она наглядится на него вдоволь! Ах какие у него мягкие каштановые волосы! А глаза в обрамлении длинных ресниц? Зеленее изумрудов! А губы...

Нет-нет-нет! Сейчас надо сосредоточиться на тексте праздничного богослужения! Она его вы зубрила от и до, но отвлекаться все равно нельзя. Сегодня ее задача — любить весь мир, чтобы потом, уже совсем скоро, выйти замуж и любить одного всю оставшуюся жизнь. Ну и их доченьку, конечно, тоже!

День вхождения в силу у верховной жрицы всегда был событием не менее важным для острова, чем коронация или женитьба наследника. И ныне правящего монарха Саймона Третьего это откровенно раздражало. Столько подготовки, такая суeta!

На праздничное богослужение, которое принято проводить прямо на ступенях храма, чтобы как можно больше людей лично могли лицезреть Дар Богов, казалось, собирався весь

остров. На площади места занимались за неделю на всю семью, очерчивались мелом, и кто-нибудь из младших детей, еще не привлеченный к работам, их стерег.

Люди же приезжали из самых дальних уголков Сольяди, чтобы, если повезет, постоять где-нибудь на прилегающих улочках, в такой толчее, что, кажется, невозможно и вздохнуть.

Естественно, там было ничего не слышно и не видно, но эти несчастные желали хоть каким-то боком прикоснуться к дарованной острову благодати.

Дарованной *острову!!!* То есть они вполне могли продолжать копаться на своих полях и в свинарниках, и благословение все равно бы не обошло их стороной. Но нет! Из раза в раз одно и то же!

На памяти его величества это было третье подобное мероприятие. И если в детстве священное действо вызывало жгучий интерес, а в зрелые годы — трепетное ожидание, то сейчас ничего, кроме раздражения, монарх не испытывал. Ему требовалось только одно: чтобы дочка побыстрее вышла замуж и огласила пророчество.

У Саймона Третьего имелись огромные планы, и очень хотелось воспользоваться знанием будущего, чтобы грамотно сочетать желания богов и свои.

Как и было обещано в незапамятные времена, монархи прислушивались к воле свыше, и остров процветал. Но король, живущий уже шестой десяток лет, воспринимал Сольяди как пруд со стоячей водой.

Пруд, вода в котором рано или поздно вообще стухнет.

Это при том, что всего в пяти сутках плавания от острова уже находился берег материка. Сольяди с ним успешно торговал, но Саймон желал не денег. Он расширит владения королевства! Его подданные получают куда больше возможностей, а он — больше подданных.

Имя Саймона Третьего останется в веках, в отличие от десятков его предшественников, которые ничем не выделялись, и даже сам монарх их путал.

Шутка ли, одних Генри было пятнадцать, шесть Флавио... Так что король очень гордился собой, что в противовес собственным родителям догадался дать своим сыновьям уникальные имена. Пусть хоть как-то выделяются из общей массы.

Он же заставит потомков запомнить свое имя даже с ненавистой добавкой «Третий». Но Саймон был осторожен и не собирался идти напролом.

Да, у Сольяди имелся неплохой флот, иначе бы остров давно подмяли под себя иллизийцы или пираты. Или те же пришедшие с ближнего материка гварты. Хотя оттуда как раз за всю историю была единственная попытка вторжения много веков назад.

С тех пор гвартские короли тихо-мирно сидели на своих территориях, хорошо защищенных со стороны моря мелями и скалами. Впрочем, островные корабли, ведущие торговлю, давным-давно знали все пути и подходы, как тайные, так и явные, и Саймон был уверен, что, если боги не станут ему препятствовать, передел территории случится быстро и малой кровью. Хотя если его задумка выгорит, Гвартия перейдет под контроль Сольяди вообще без боя.

Собственно, этот план его величество уже обдумывал много лет, но действовать, не получив пророчества и благословения, все-таки не решался. Так что от всей этой праздничной суеты есть хоть какая-то польза — она приближает его к великому будущему.

Король усмехнулся в густые усы и занял место в одном из ожидающих экипажей. Кавалькада карет выехала к храму.

— Дорогой, а ты уже знаешь, кого выберет в мужа Дар Богов? — прошелестела супруга, интенсивно обмахиваясь веером.

В отличие от дворцовых залов, в карете было душно.

— Откуда бы? — буркнул Саймон, не очень довольный, что жена сбивает его с мыслей.

— Но ты же всеведущ! — ответила она с благоговейным придыханием.

Когда король женился второй раз, выбрав в супруги Фиоретту, ему нравилось безграничное обожание со стороны супруги.

Слово Саймона для нее было законом. И пожалуй, если бы он приказал ей повеситься, она бы и это сделала. Такая безграничная любовь и преданность в глазах монарха тогда дорогого стоили. Тем более после первого-то брака!

Сейчас его величеству такое раболепие уже порядком опротивело, поэтому общение с женой он свел к необходимому минимуму. Вот как сейчас — прибыть на площадь в разных каретах повлекло бы неизбежные кривотолки. Саймон же собирался остаться в истории Сольяди как безгрешный и великий монарх.

— У меня было множество других забот, — отмахнулся правитель. — Тем более мне абсолютно безразличен ее выбор. Пусть выходит хоть за плотника с лесного края.

— А если она выберет твоего сына? — вкрадчиво продолжила Фиоретта.

— Что за чушь?! Чарли еще девятнадцать, а магам дозволено жениться только после двадцати! И потом, мне кажется, ему куда больше нравятся свобода и многочисленные служанки, которых он тискает по углам. Зачем бы ему связывать себя обязательствами? В любом случае я категорически против этого союза и не намерен ждать еще год! Так что встречусь с Джанин и потребую ускорить выбор.

— Хотя это и не в моих интересах, — фальшиво смущаясь, прошептала королева, — но смею напомнить вашему величеству, что у него два сына.

— Теобальд?! — еще больше поразился монарх. — Он же не вылезает из своих кораблей! Или... ты что-то знаешь?

Саймон придвинулся к супруге, буравя ее глазами.

Фио была на пятнадцать лет младше, тщательно ухаживала за своей внешностью и поэтому, даже не будучи магом, до сих пор сохраняла красоту. Все-таки странно, что она не родила Саймону больше детей, ведь он до сих пор регулярно посещал ее спальню.

— Ох, нет, — покаянно улыбнулась жена. — Если бы я что-то услышала, то ты узнал бы об этом первым. Просто мне сегодня приснился дурной сон, вот я и подумала...

— Фио! Ты не Дар Богов и твои сны ровно ничего не значат! — отрезал Саймон, недовольно отодвигаясь. — А думать ты и вообще никогда не умела! Не стоит и пытаться.

— Конечно, ваше величество, как скажете, — с готовностью закивала Фио и замолчала.

Настроение у короля, однако, испортилось еще больше. Проклятый бабский треп! Теобальд, сын от первого брака, в его плане величия занимал определенную роль. Роль, в которую никак не вписывалась женитьба на жрице.

Тео, будучи магом воды, при этом весьма сильным, практически не покидал гавань. Сызмальства он сбегал на берег, за что был многократно наказан. Но все равно сбегал. Такой же упертый, как и его мамаша!

Теперь же, когда Саймон наконец решил, что выбранная сыном морская стезя может быть выгодна и ему, этот своевольник все провалит, женившись на жрице?

Чушь! Теобальду ничего не нужно, кроме моря и свободы. Его, кажется, даже в увеселительных домах-то ни разу не видели, а ведь ему уже двадцать три.

Успокоившись этими мыслями, король вышел из доехавшей до площади кареты. Толпа взорвалась приветственными криками и чуть подалась вперед, но линия охраны сдержала натиск.

Перед храмом стояли несколько рядов кресел для знати. В самом центре — королевский трон. Саймон, приветственно кивнув толпе и натужно улыбнувшись, сел на него. Затем, выждав несколько минут, пока рассядутся его приближенные, махнул матери-настоятельнице рукой, мол, пора начинать!

Сперва, как и обычно, было основное богослужение, потом поздравительное вступление матери, и наконец юная верховная жрица вышла на ступени. По площади прокатился возглас восторга и благоговения. Вероятно, люди бы начали падать на колени, не стой они друг к другу так плотно.

Король чуть повернул голову и оглядел толпу — это можно было сделать, поскольку площадь шла к зданию под наклоном. Фанатично блестящие глаза, шепчущие молитвы и просьбы губы...

Тьфу! Да эту стоящую сейчас на пороге храма девчонку превозносят больше, чем короля! Хорошо хоть вхождение в силу жриц — редкое мероприятие, можно и потерпеть.

Саймон снова повернул голову к Дару Богов. Ну тут сказать нечего — Джанин была прекрасна в своей молодости, а жрицы храма вовсю расстарались, чтобы придать ей божественного флера: это сияние, которое от нее исходило, вполне можно было принять за дарованное высшими силами. Но его величество был магом сам, так что знал, каким образом достигается подобный эффект.

Настоящее в девчонке было только одно — пророчество, которое она произнесет после свадьбы. Джанин запела, и толпа, кажется, вообще впала в гипнотический транс.

О Терраматис, хранитель Сольяди!

Ты наш отец, у тебя благодати

Просит смиренно родная земля,

Все наши горы, леса и поля.

Вера в стране тверже слова и стали!

Башни церквей для тебя создавали.

Смилуйся ты над своими детьми,

К правде направь и умом озари.

Славим тебя! Славим тебя! Славим тебя, Терраматис!

В этот момент король вспомнил о разговоре в экипаже и скосил глаза на Чарли. На губах принца застыла кошачья улыбочка, и казалось, он прямо-таки раздевает девицу глазами. Так, ну, здесь можно не волноваться.

Саймон чуть развернулся, чтобы взглянуть на старшего сына, и обмер.

Как?! Как все они могли такое проморгать?

Нет, у Тео тоже не было взгляда религиозного фанатика. То, что король заметил в его глазах, было намного, намного хуже! В них светилась любовь.

Глава 2

В первые секунды, когда Джанин вышла из храма, с губ Тео сорвался восторженный выдох. Но он слился с тысячами голосов и поэтому остался никем не замеченным.

Боги, она была просто совершенна! И дело не в сияющем наряде, придающем ей божественности, а в ней самой. Тео знал ее, настоящую девушку, которую прячут за всеми этими атрибутами.

Джанин полностью соответствовала тому, каким должен быть Дар Богов: добрая, чистая, в меру наивная, желающая, чтобы все вокруг были счастливы. И он ее любил!

Тео опомнился и перевел взгляд на мать-настоятельница. Не хватало еще быть разоблаченным сейчас, в шаге от долгожданного счастья. Им приходилось скрывать свои чувства и даже факт знакомства, более близкого, чем формальные встречи.

Во-первых, это могло навлечь нездоровые подозрения на Джанин. Люди, кто сегодня поклоняются ей как богине, завтра назлословят так, что не отмыться, появившись только повод.

Тео это прочувствовал на собственной шкуре. Ну как же! Хотя в целом в народе его любили, но репутация вечного смутьяна и головной боли досточтимого отца за ним закрепилась. А ведь еще наследник!

Вот в этом слове крылось «во-вторых», почему никто не должен знать о них с Джанин. Тео был уверен, что его величество, мягко скажем, не обрадуется его браку со жрицей. Ведь тогда у Тео будет только дочь, а нужен наследник.

Можно, конечно, завести бастарда и признать его, но Саймон все-таки знал характер сына и понимал, что он на такое не пойдет.

Тео не видел проблемы в наследовании — власть можно будет передать мужу дочери, если он окажется толковым малым. Или, и в этот момент принц непроизвольно поморщился, уступить трон Чарли и его будущим отпрыскам.

Честно говоря, если бы перед принцем поставили выбор: трон или счастливая семейная жизнь, он без оглядки выбрал бы второе. Тео не рвался к власти, тогда как младший брат спал и видел себя на отцовском месте. И здравый смысл подсказывал, что Чарли с его характером лучше держать подальше от престола. Во всяком случае, пока он не подрастет и не образумится.

Тео, не в силах сдержаться, пару раз бросил взгляд на хрупкую фигурку верховной жрицы и, когда песня, льющаяся чарующими звуками из ее уст, умолкла, вслед за отцом поднялся, чтобы получить благословение. Он изо всех сил казался выглядеть отчужденным, но, когда Чарли вместо того, чтобы скромно поцеловать кисть Дара Богов, нахально ее лизнул, задействовал все свое самообладание, чтобы не отвесить братцу подзатыльник.

На этом для королевской семьи мероприятие окончилось, и они чинно направились к ожидающим каретам. У Тео было все продумано: Джанин еще часа два точно продержат на площади, пока люди, как живая река, будут подходить и припадать к ее руке, а более скромные — целовать край одежды. Он же за это время заметет следы и доберется до их тайного места...

Садясь в карету, Тео хмыкнул собственным мыслям. Отцовские наказания и запреты научили его лишь одному — тщательно скрываться и заводить железное алиби.

Вечер стоял душный. Влаги в воздухе скопилось достаточно, чтобы Тео мог ею управлять. Как и большинство магов, у него в совершенстве была развита только одна стихия, однако это не означало, что при простеньких манипуляциях он не мог прибегнуть к другой.

В экипаже с Чарли они ехали вдвоем, а брат, унаследовавший отцовскую силу воздуха, как маг оказался очень слабым. Это, конечно, тщательно скрывалось, но Тео ни разу не видел, чтобы у Чарли получилось нечто большее, чем двигать по столу предметы.

Сегодня на всех улицах столицы, куда ни сверни, везде толпились люди. Кавалькада карет из-за этого ехала медленно, к тому же экипажи постоянно потряхивало на булыжниках мостовой. Братец, как и ожидалось, не заметил, что влажность в салоне стала еще выше. Духота...

Через пару минут его сморил сон. На одной из следующих остановок Тео тихо выскользнул из кареты, словно сам был водой, и затерялся среди горожан. Когда Чарли проснется, прибыв в замок, он не сможет ответить, как давно и где Тео пропал. Может, только что вышел и удалился в свои покои? Если его и кинутся искать, это займет время.

Между тем Тео, ловко маневрируя в толпе, добрался до порта, сел на корабль и приказал отдать швартовы. И пока «Смелый» не скрылся из вида, принц специально стоял на палубе, чтобы вся пристань заметила — его высочество вышел в море. Между тем, скрывшись из зоны видимости, корабль снова подошел к острову в пустынном месте.

Тео доставили до берега на лодке, а здесь его уже ждал граф Сальваторе с конем. При чем это был не хорошо узнаваемый Ирбис, белый в черных яблоках, а специально купленный для этих целей вполне заурядный скакун. Так, хвativшись Тео во дворец, первым бы делом проверили и убедились бы, что принц не выезжал, поскольку его конь в стойле.

Дешаль Сальваторе — лучший друг Тео, маг воздуха, его старший помощник на корабле и единственный, с кем принц делился какими-то тайнами, и то больше по необходимости.

Оба понимали, что, если его величество прижмет, сохранить секрет станет невозможно. А значит, лучше его и вообще не знать. Так что даже Дешаль не был в курсе, куда с завидной регулярностью выезжает Тео, хотя, не будучи дураком, скорее всего, догадывался. Вот только и ему не пришло бы в голову, что тайная любовь его высочества — верховная жрица.

Принц прищпорил коня, с удовольствием подставляя лицо ветру. Резиденция Дара Богов находилась в удалении от столицы. Но что такое полтора часа скачки для того, кто влюблен?! Тео их не заметил!

После крайне утомительного празднества Джанин оставалась достаточно бодрой. Наверное, восторг, огонь в крови и осознание важности своей роли придавали сил. Однако по мере возвращения в резиденцию она чувствовала себя все более разбитой. И лишь мысль, что скоро прибудет Тео и они смогут хотя бы ненадолго остаться наедине, удерживала ее от того, чтобы погрузиться в глубокий сон.

Дар Богов освежилась в так своевременно приготовленной для нее ванне, надела новое, специально отложенное для этой встречи платье и, сообщив мьере Арете, что очень устала от шума и планирует прогуляться одна, уже собиралась улизнуть в огромный сад.

— Погодите, ваше верховносвященство, я, пожалуй, пройду с вами, — неожиданно сообщила наставница.

У Джанин в первую секунду аж пропал дар речи. Сопровождение пожилой мьеры в ее планы совершенно не входило. Да и гуляла она в одиночестве по саду всю жизнь, как только ей минуло двенадцать.

Что вдруг сегодня изменилось? Может, наставница желает что-то с ней обсудить?

— Дорогая мьера Арете, — с как можно более ласковой улыбкой проговорила Джанин. — Мне необходимо остаться наедине со своими мыслями. Обдумать будущее. Я с удовольствием обсужу с вами любую тему сразу, как вернусь. Но сейчас мне требуется некоторое время.

— Негоже юной незамужней девушке одной гулять в саду.

— До вчерашнего дня я постоянно это делала, и вы не волновались. Что изменилось?

Джанин готова была во что бы то ни стало отстаивать независимость. Во-первых, ей очень хотелось увидеться с Тео, а во-вторых... да пожалуй, тянуть больше некуда. Именно сегодня она наберется смелости и спросит, даст ли Теобальд согласие взять ее в жены, если она на ближайшем богослужении назовет именно его имя.

Наставница мягко улыбнулась и заговорила таким тоном, словно объясняя очевидные вещи неразумному ребенку. Хотя, похоже, так это и было.

— До совершеннолетия я могла за вами отправить магический шар. Он прозрачный, бесшумный, незаметный. Вы чувствовали себя взрослой и свободной. Я же могла наблюдать за вами через зеркало издалека. Принц — очень достойный юноша и никогда не позволял себе лишнего. Однако сейчас, пока боги не скрепили ваш союз, мне будет спокойнее находиться где-то поблизости.

Джанин замерла, словно на нее упал камень с крыши главного храма.

То есть мьера Арете все знает?!

Краска молниеносно и густо залила лицо юной жрицы. А еще... еще... получается, она за ней шпионила?!

Неприятное разьедающее ощущение шевельнулось у Джанин внутри. Наверное, это была злость. Недопустимое чувство для посланницы богов. Девушка глубоко вдохнула, чтобы обуздать эмоции, прочитала про себя несколько полагающихся в таких случаях мантр и, вроде бы расслабившись, проговорила:

— Дорогая мьера Арете, раз вы неоднократно уже убедились, что мои встречи с принцем на протяжении нескольких лет не несут угрозы, может, и сегодня я пойду на нее одна? Вы хорошо меня воспитали, я полностью осознаю свою роль для благоденствия Сольяди, и, как вы успели заметить, Тео очень порядочный молодой человек.

Мьера тяжело вздохнула и... неожиданно сдалась.

— Что уж, идите. И я не всегда была старой... Только не заставляйте меня пожалеть о собственной глупости! Вы отвечаете за будущее всего острова!

Джанин порывисто обняла наставницу и уже почти выбежала из комнаты, но остановилась на пороге.

— А что бы случилось, если бы вы, наблюдая через шар, решили вмешаться?

— О! Я бы дала ему специальную команду, и тогда раздался бы громкий протяжный вой, на который в считанные минуты прибежал бы отряд охраны.

Джанин снова почувствовала, как краснеет, и поспешила скорее прочь. Как же удачно, что до этого представления с воем не дошло!

Дар Богов быстро добралась до дальней стены сада. Здесь было небольшое озеро, а чуть левее ветвистые кроны деревьев скрывали маленькую уютную беседку: их привычное, но тайное для других место.

Девушка с минуту подождала, чтобы обуздать дыхание, и запела. Тут же над высоким каменным забором появилась улыбчивая голова с разлохмаченной от долгой скачки шевелюрой.

Принц подтянулся и легко перемахнул через преграду. И Джанин сразу заметила горящие в его глазах восхищение и радость. Не зря она долго выбирала фасон этого платья! То, что для церемонии, было красивым и... правильным, однако встретить принца ей хотелось в чем-то таком... что понравилось бы именно ему.

— О боги, Джанин! — простонал Тео, притягивая девушку к себе. — Ты бесподобна! И наконец-то смотришь только на меня.

Дар Богов таяла от одного его голоса, в груди начинали кружить теплые вихри, а на лице — сама по себе расползаться улыбка.

— Какой же ты собственник! — засмеялась она. — А мне ведь еще несколько лет придется участвовать в обрядах.

Принц наигранно рыкнул, потершись щекой о ее волосы.

— Я с этим справлюсь. Зато потом ты будешь только моя.

Сердце Джанин подскочило и ринулось галопом. Это же ответ на незаданный вопрос, да?! Но лучше все-таки сразу обрести полную ясность.

Девушка собралась с духом, чуть отстранилась и, заглянув в любимые ярко-зеленые глаза, спросила:

— Если я назову на воскресном богослужении твое имя... ты... согласишься?

Кажется, в этот момент ее сердце резко затормозило. Тео же казался обескураженным. С минуту они оба молчали, вперившись взглядами друг в друга. Потом принц как-то кашлянул, словно пытаясь восстановить голос, и хрипло проговорил:

— А что, ты разве в этом сомневалась?

И он потянулся к ее губам. Мир качнулся, и словно все перевернулось с ног на голову. Джанин летала и задыхалась от счастья. Как же хорошо, что этот проклятый шарик больше не работает!

Прибыв во дворец, Саймон Третий решил не терять времени. Он быстро написал письмо, адресованное лично королю Гвартии, и, секунду подумав, запечатал его не только сургучом, но и магией. Когда ставки так высоки, предусмотрительность не может быть лишней. А потом приказал вызвать к нему старшего сына.

Приближенные его величества осмотрели весь дворец: Теобальда на месте не оказалось. Крепко выругавшись, король отправил вооруженный эскорт в гавань, приказав привести принца, даже если тот не будет изъявлять желания. Воины в итоге вернулись через несколько часов. На их удачу — с Теобальдом.

— Отец, ну что за представление ты устраиваешь? — заплетающимся языком произнес его высочество, который был явно навеселе. — Сегодня же праздник! Разве я не имею права отметить его со своими ребятами в море? Не успели вернуться в порт, как меня сцапали, чуть ли не как воришку-карманника!

Саймон презрительно скривился. А ведь в таком неприглядном виде принца наверняка лицезрела не только охрана, но и весь порт. Как часто тот вообще напивается? Почему ему раньше не докладывали?! Упустил он сына... Упустил.

Лет двадцать назад, доверив опеку над наследником графу Белконти. Ведь высокообразованным человеком считался и магом талантливым. Но какое вольнодумство он посеял в неокрепшем уме принца!

Жаль, это тлетворное влияние удалось распознать, когда стало слишком поздно.

— Вышли все вон! — рявкнул его величество на охрану и свиту. — А с тобой у меня сейчас отдельный разговор будет, — грозно сообщил он принцу.

Теобальд и бровью не повел. Каков нахал! Однако, когда зал опустел и они остались вдвоем, вместо воспитательной беседы король протянул сыну свиток.

— Это письмо передашь лично его величеству Физелю Гвартийскому. Отправляйтесь немедленно. В порту стоит «Русалочка», она уже нагружена зерном и другими продуктами первой необходимости. На материке неурожай и голод. На днях я получил просьбу о помощи, сам понимаешь, отказать соседям было бы негуманно. Отплываете сейчас же. Промедление стоит гвартийцам жизнью.

Принц как-то сразу подобрался и как будто даже ошутимо протрезвел.

— Кроме «Смелого», я возьму для сопровождения груза еще пару военных кораблей? Из-за неурожая на материке и в море может стать беспокойно.

— Чушь! Между нами и Гвартией пираты несколько десятилетий не появлялись. Все знают, что мы защищаем наши торговые пути. А вот гвартийцы, увидев военные корабли, могут подумать о начале боевых действий. Так что «Смелый» останется в гавани. Поедешь с грузом просто как сопровождающий и посол. И графа Эскапе возьми с собой, он кого угодно заболтает.

— Боюсь, если нам так встретятся пираты, его красноречие нам не поможет, — сквозь зубы проговорил Тео.

— А ты не бойся. Мой наследник не должен быть трусом!

Саймон видел, как слова ударили по сыну, словно пощечина, и как тот до скрежета сжал зубы. И испытал от этого моральное удовлетворение. Щенок должен знать место. Ишь, спорить надумал! Будь проклят Белконтти с его идеями прогрессивного воспитания! Впрочем, на том свете, хоть проклят, хоть благословен, все едино. Хотя есть надежда, что граф там корчится в вечных муках!

— Я могу на «Русалочке» заменить команду на свою? — выдавил Тео.

— Это излишне.

— А взять графа Сальваторе? Он маг воздуха, мы сможем добраться до Гвартии быстрее. Вы же сказали, что от этого зависят жизни?

Ловко вывернул, да только у Саймона опыта в таких играх намного больше.

— Я бы с радостью, — притворно вздохнул его величество, — однако Дешаль к тому же лучший лощман королевства. А нам срочно надо провести корабли к Жемчужным рифам.

Теобальд взял свиток и чуть поклонился, собираясь уйти. Но Саймон не смог отказать себе в удовольствии сообщить:

— Если письмо будет вскрыто кем-либо, кроме короля Гвартии, буквы с него тут же сдует. Следи за документом хорошо.

Тео уже тяжело дышал, и по его лицу расплзались красные пятна.

— Я надеюсь, отец, это не намек на то, что вы мне не доверяете?

— Ну что ты! Просто вынужденная мера предосторожности.

— Могу узнать его содержание?

— Пока нет. Всему свое время, Теобальд. Всему свое время.

...Его высочество покинул кабинет и, с трудом сдерживая гнев, сел в поджидающую его карету. Разговоры с отцом никогда не приносили Тео радости, но, кажется, сейчас Саймон Третий в желании уязвить сына превзошел сам себя.

Да, принц, конечно, выпил пару глотков граппы и брызнул ее на одежду, чтобы закрепить алиби, хотя вряд ли разозлило его величество именно это. В конце концов, Чарли охрана привозила во дворец вообще в беспамятстве после гулянок в увеселительных домах, и не сказать чтобы Саймона это хоть как-то тревожило.

Неужели узнал о них с Джанин? Нет, этого не может быть. Они с Даром Богов были очень, очень осторожны. Да и отец бы тогда не смолчал.

Под эти тягостные мысли Тео добрался до порта. Вопреки распоряжению отца и воплям едущего с ним графа Эскапе, он остановился сперва около «Смелого» и, поднявшись на борт, отдал Дешалю один на один важное распоряжение.

Деваться было некуда: пришлось рассекретить, где Тео пропадал столько времени, чтобы друг мог посетить Джанин и предупредить ее о плавании. Увы, в ближайшее воскресенье Тео не будет на службе, значит, объявление о выборе мужа придется перенести. Но, когда ждешь годы, пара недель не имеет значения.

Глава 3

Настоящее время

Джанин медленно, словно сомнамбула, вышла из зала благословений и направилась в парк. Легкий ветерок шелестел листьями деревьев, и щебетали прячущиеся от жары в кронах птицы, однако она сейчас ничего не замечала.

«Так не может быть! Не может!» — металась одна-единственная мысль в ее голове. Только что, меньше часа назад, все в ее жизни было прекрасно. А что теперь? Тео в плавании. Значит, у нее не получится огласить на службе его имя, ведь избранник Дара Богов должен присутствовать в зале и сразу дать ответ.

Промолчать? Но что если король не блефует? Он так спокойно говорил о казни. Неужели можно вот так просто взять и лишить жизни ни за что другого человека? Собственного сына?!

У Джанин это не укладывалось в голове, и она очень постаралась напрячься и вспомнить, какие слухи ходили про его величество. Ей, конечно, хорошо было известно, что слушать досужую болтовню — недостойное занятие для верховной жрицы, и она честно старалась избегать таких ситуаций, но все же...

Есть поговорка на этот счет, что дыма без огня не бывает. Интересно, если спросить у мьеры Ареты, она расскажет? Джанин, сама не зная как, оказалась снова у входа в резиденцию. Она тихо прошла в свою комнату и села у окна. Буквально через минуту появилась Мади.

— Ваше верховносвященство желает холодный чай? Или, может, щербет?

— Чай на двоих, пожалуйста, и передай мьере Арете, что я прошу составить мне компанию.

— Ой, тогда, может, лучше накрыть на террасе?

— Нет, Мади, я очень устала.

Служанка с пониманием кивнула и удалилась. Дар Богов никогда не болела, но устать... устать она вполне могла. Тем более если разговор с королем вышел тяжелым. На самом деле Джанин не хотела выходить из комнаты по другой причине. Ей казалось, что на открытом пространстве их беседу с наставницей проще будет подслушать.

Мьера Арете прибыла еще до того, как вернулась Мади с подносом. Она молча расположилась в кресле напротив воспитанницы, вопросов не задавала. Наконец служанка, расставив напитки и вазочки с орехами и сухофруктами, ушла. Джанин открыла было рот, но мьера Арете, улыбнувшись, приложила палец к губам, призывая ее молчать. А потом нарочито громко произнесла:

— Мади, если ты сейчас же не бросишь подслушивать, я наколдую тебе немоту!

С той стороны двери искренне охнули, и послышалось затихающее шуршание юбок.

— Вы же маг земли? Какая немота?! — шокированно переспросила Джанин.

— Ой, да никакая, — со смешком отмахнулась наставница. — Главное, чтобы Мади об этом не знала. Она неплохая девочка, старательная и проворная, только уж слишком любопытная. Боюсь, однажды это ее погубит. Но мне кажется, дитя, вы не об этом хотели поговорить?

Джанин аккуратно расправила кружевной манжет на рукаве, собираясь с мыслями.

— Скажите, мьера Арете, правдивы ли слухи, что король убил свою первую жену? Вы же тогда еще жили во дворце.

Наставница, которая успела отхлебнуть чая, подавилась и закашлялась так, что Дар Богов, испугавшись, вскочила и постучала ей по спине.

— Джанин, вы же знаете, про короля или хорошо, или ничего, — отдышавшись, едва слышно проговорила пожилая мьера, в этот раз опасливо взглянув на дверь.

Дар Богов на цыпочках неслышно подошла ко входу в комнату и резко дернула ручку. В коридоре никого не оказалось, и она успокоенно вернулась к столику. В конце концов, даже если ее застанут за такими сплетнями, что ей сделают?

Ничего хуже, чем навязанный брак, и так быть не может.

— Дорогая Арете, поймите меня правильно, у меня не праздный интерес! Мне очень, очень нужно знать правду! — прошептала она почти над самым ухом наставницы.

— Король попросил благословения на что-то... богопротивное? — едва шевеля губами, ответила вопросом на вопрос пожилая мьера.

— Вы же знаете, что я не могу нарушить тайну благословения, — слегка укоризненно произнесла Джанин.

— Я не ездила на ту охоту в горах, когда Вирнетта погибла. Вроде бы они поссорились с его величеством, она пошла прогуляться без охраны и угодила под камнепад. Во всяком случае, во дворце излагалась именно эта версия.

— Судя по голосу, вы сами же в ней сомневаетесь?

— Король неделю пил, не выходя из кабинета, но... да простят меня боги, не как скорбящий муж. Он был в безумной ярости! Прислуга боялась к нему заходить. Когда же несколько протрезвел, вместо того чтобы найти утешение в сыне, он даже его не проведаль. Вызвал вашего отца и приказал ему взять на себя обязанности по воспитанию наследника.

— А родители? Я помню обрывки фраз после их гибели. Никто не верил, что такой сильный маг воды, как мой отец, мог погибнуть во время шторма.

— Джанин, лучше вам обо всем этом забыть. Доказательств нет никаких, да и кому бы вы их предъявила? Саймону Третьему?!

— Мне надо знать исключительно для себя, что за человек его величество и как далеко он может зайти.

— Я вам так скажу, лучше делайте, как король велит: просит благословения — благословите. Когда Саймон в гневе, для него вообще не существует границ. В конце концов, если боги будут не согласны, они его накажут. А вам еще в этом мире жить.

— Спасибо, мьера Арете, — и Джанин крепко обняла наставницу и чмокнула в сморщенную щеку. — Я, пожалуй, пойду сегодня спать пораньше. Завтра утренняя служба, а у меня что-то совсем нет сил.

— Тяжелые мысли отравляют тело. Забудьте вы уже про этот визит и сосредоточьтесь на чем-то приятном, — и мьера Арете, позвонив в колокольчик, чтобы вызвать Мади, вышла из комнаты.

Джанин приняла ванну, переоделась в ночную сорочку и после того, как служанка с вечными комплиментами расчесала ее волосы, легла в постель. Времени для принятия решения у нее почти не оставалось.

Если Саймон Третий действительно таков, как думает наставница, то он вполне может сдержать свое слово. Что ему нелюбимый сын, если он убил вроде как любимую жену?

А может, все-таки наветы?

Джанин вспомнила абсолютно холодные, не выражающие никаких чувств глаза короля и вздрогнула. Разве может она рисковать жизнью Тео?!

Потом представила канцлера. Графу Эрози исполнилось сорок два. Она не слышала, чтобы он был когда-то женат, да и детей не завел. Порядком обрюзгший, с уже заметной проплешиной на голове и маленькими юркими глазками. Этот мужчина был ей чисто по-человечески неприятен, а ведь с ним придется жить всю жизнь и, о боги, делить ложе!

Паника снова накатила, словно шторм в девять баллов. Джанин резко села на кровати, потерла виски и принялась читать мантры, подавляющие негативные эмоции, в том числе и страх. Через некоторое время ей и правда стало лучше.

Нельзя судить о человеке по одной его внешности. Раз король дал ему такую должность, значит, граф Эрози очень умен, ответственен и наверняка обладает и другими талантами. Возможно, раз канцлер не был до сих пор женат, он полностью увлечен работой, ценит свободу, и брак в его планы вовсе не входит?

Может, встретиться с ним пораньше до службы и договориться, что она назовет имя, а он откажет?

Глупо... Наверняка король это заранее продумал и ему есть чем пригрозить своей правой руке. Но должны же быть еще какие-то варианты?!

Сбежать?

Если это получится, она не произнесет пророчество и, вероятно, обречет остров на незавидное будущее: боги отвернутся от Сольяди. Разве имеет она право ставить личное счастье выше судеб десятков тысяч людей?! К тому же, поступи она так, нет никакой гарантии, что разгневанный король пощадит сына.

Джанин снова легла. Она думала и думала, но ощущала себя при этом белкой в колесе. Все мысли возвращались к одной и той же точке: Тео могут казнить.

Измученная поиском выхода из сложившейся удручающей ситуации, Дар Богов наконец забылась тревожным сном. Только и в нем ее не ждало успокоение. Она видела громадные волны, отца, стоящего на палубе корабля и пытающегося их усмирить, и жуткий смех короля, перекрывающий рокот стихии.

Тео знал чуть ли не поименно команды всех военных кораблей и даже многих моряков с торговых и рыбацких судов. Как-никак среди этих людей он варился большую часть своей жизни, и, положив руку на сердце, здесь принцу было куда комфортнее, чем во дворце с его условностями и подковерными играми. Так что, поднявшись на борт «Русалочки», он поздоровался и первым делом уточнил у ее капитана:

— Люций, скажите, у вас маг воздуха в команде есть?

— Что вы, ваше высочество! — смутился мужчина. — Откуда?! Мы же торговое судно.

Ну да. Магов на Сольяди с каждым поколением рождалось все меньше. Тех, кто имел большую склонность к воде и воздуху, охотно брали в армию и флот. Талантами мага земли боги, как правило, одаривали женщин. В общем логично: урожай, красота — в основном это по женской части. Хотя немногих мужчин с таким даром тоже принимали на службу.

Маг, какой бы он ни был, все-таки маг.

Ходила легенда, что в незапамятные времена, до появления Дара Богов, на острове рождались и огневики. Но потом покровители Сольяди, видимо, решили, что без этого таланта людям будет спокойнее. А может, и выдумки, спустя несколько столетий разве разберешь?

— Обычно для плавания к материку вы нанимаете корабли охраны? — задал Тео еще один волнующий его вопрос.

— Как правило, нет. Это дорого, да и излишне. Эти воды и так патрулируются нашим флотом.

Принц кивнул и пошел в предоставленную ему каюту. Надо было хотя бы немного поспать и все обдумать. Отец точно что-то темнит, но, похоже, запретил брать сопровождение не потому, что мечтал от сына избавиться, а просто пожадничал ресурсы.

Однако к чему такая спешка?

Да, помочь продовольствием важно, только где резон отплывать среди ночи и при этом не дать воздушника в команду?!

Ладно, пусть Дешаль королю нужен как лоцман, принц мог взять и другого. Однако, получив от отца подряд несколько ответов «нет», он даже не стал что-то еще пытаться спрашивать. И так понятно — бесполезно.

Принц снял сапоги и, растянувшись на койке, осмотрелся. По всей видимости, капитан уступил ему собственную каюту. Не слишком тесно, но крайне аскетично: не чета его покоям на «Смелом». Впрочем, чистенько и на несколько дней сойдет. Задерживаться на «Русалочке» Тео не планировал.

Единственно нервировал ругающийся за переборкой Эскапе. Он-то явно на лучшие «хоромы» рассчитывал. Тео с силой ударил в общую стенку, и крики утихли, перейдя в недовольное бормотание. Принц повернулся набок и очень скоро заснул.

Ночь пролетела как одно мгновение, без сновидений. Умывшись и выйдя на палубу, Тео сразу подошел к парню у штурвала.

— С какой скоростью идем?

— Три узла, ваше высочество! — громким голосом отчитался рулевой.

— Всего?! — не сумел скрыть разочарования принц.

— Ну так груженные же, и ветра почти нет, — словно извиняясь за медлительность судна, куда тише проговорил парень.

Тео кивнул и, откликнувшись на предложение позавтракать, прошел в небольшую столовую. Здесь его уже ожидали капитан и граф Эскапе. Последний опять нервничал, поскольку, чтобы начать трапезу, им всем пришлось ожидать появления его высочества. Принц смутился, так как давно отучил от этого свою команду, но промолчал.

— Как вы находите сегодняшний день, ваше высочество? — пустился в застольную беседу граф, едва утолив первый голод.

Тео не сомневался, что Эскапе отправили с ним в качестве соглядатая, так что общаться с графом, пусть и на отвлеченные темы, желания не возникало.

— Солнечный, — ответил принц таким тоном, что даже полный болван понял бы: его высочество не в духе.

Эскапе, похоже, несмотря на общую болтливость и истеричность, болваном не был, потому что до конца завтрака они ели молча. Потом принц встал, поблагодарил гостеприимного хозяина и пошел на нос корабля. В среднем суда до материка шли пять дней. Но Тео ждала на Сольяди любимая девушка.

Его высочество чуть развел опущенные руки в стороны, ладонями вперед. Мысленно потянулся к воде, ощутил ее прохладу, передал свое желание и чуть подтолкнул. Вода у носа корабля забурлила и словно образовала течение посреди моря. Судно скользнуло в него и стремительно стало наращивать скорость. Это было ясно всем, кто находился на палубе.

Послышались восхищенные вздохи, но Тео старался не ради них. Сейчас, судя по ощущению, судно шло порядка пятнадцати узлов в час. Конечно, он не сможет удерживать такой темп постоянно, но сократить переход с пяти дней до двух с половиной — трех он рассчитывал. Еще сутки на разгрузку и чтобы передать королю Гвартии послание. При таком раскладе они вполне успеют вернуться к следующей воскресной службе, чтобы Джанин объявила его своим избранником.

Глава 4

Джанин пела, как и всегда в конце воскресной службы, хотя сегодня голос ее плохо слушался. Кажется, она даже сфальшивила пару раз, но это ее не тревожило. После того как прозвучит последняя нота, Дар Богов должна будет выйти вперед и назвать имя.

Или не выходить.

Для принятия решения у нее оставались секунды. Джанин столько раз представляла этот момент — как она назовет *его* имя, как на дорогом лице расплывется улыбка и такой родной уверенный, хотя и мягкий голос произнесет: «Согласен»...

Однако Тео не было в зале. Он сейчас где-то далеко, среди волн, и, быть может, никогда не сможет ее простить. Зато останется жить.

Джанин закончила песню и в окутавшей паству тишине четко произнесла:

— Я, Дар Богов, готова назвать имя своего избранника. Граф Торквато Эрози, вы согласны взять меня в жены?

На последнем слове ее голос все-таки дрогнул. Большинство в храме, естественно, списали это на волнение. Канцлер, расположившийся в переднем ряду, сбоку от короля, как раз на том месте, где обычно стоял Тео, пару секунд молчал, в течение которых в душе верховной жрицы успела поселиться надежда. Но увы, Эрози, похоже, лишь играл на публику.

— Я согласен, — ответил он, и зал взорвался аплодисментами.

Присутствующие аристократы принялись его поздравлять, Джанин же, оставленная без внимания, быстро успела выскочить во внутренние комнаты храма.

Слезы душили, ей хотелось одного — сбежать и спрятаться. И никого не видеть хотя бы те три дня, пока во дворце идет подготовка к свадьбе. Внезапно откуда-то возникла мьера Арете, поймала воспитанницу в объятия и принялась гладить по волосам.

Не в силах больше сдерживаться, Джанин всхлипнула раз, второй и горько разрыдалась. Около них с наставницей стояли растерянные жрицы. Они не понимали, что произошло, но сам вид плачущего Дара Богов вселял в их сердца ужас.

Наконец, когда первая боль и обида на несправедливость судьбы схлынули, Джанин смогла взять себя в руки и утереть слезы.

— Мьера Арете, сестры, я планирую все дни до свадьбы провести здесь, в храме, в своей комнате для молитв.

— Не волнуйтесь, ваше верховносвященство, — успокаивающе проговорила как раз подошедшая мать-настоятельница, — мы все организуем на высшем уровне. Вам только надо будет надеть свадебное платье и поприсутствовать на обряде.

И она сделала почти незаметный жест, после которого комната резко опустела, и Джанин осталась только с матерью-настоятельницей и мьерой Арете.

— Дар Богов, простите, что говорю это, но очевидно же, что брак вам навязали. Может, в силах церкви что-то изменить? Вы лишь скажите...

Верховная жрица обреченно покачала головой.

— Спасибо, матушка. Единственное, что в ваших силах, — сократите обряд до необходимого минимума. Я желаю, чтобы все как можно скорее закончилось.

Настоятельница поклонилась, выражая обещание и почтение. И Джанин удалилась в личные покои при храме. Это была такая же маленькая комнатка, как и у других сестер: с узкой кроватью, окном, выходящим на восток, и с мягкой напольной подушкой, защищающей колени жриц от синяков и потертостей при многочасовых молитвах.

Дар Богов оставалась в ней редко, однако сейчас это было единственное место, где до нее не сможет добраться ни жених, ни даже король. А еще в окно видны гавань и сменяющиеся

ней корабли. Она знала, что Тео не успеет вернуться, да и успей — ничего уже нельзя изменить. Но все равно, глядя на море и порт, Джанин становилось немного легче.

К обеду третьего дня плавания Тео чувствовал себя как вяленая скумбрия. Кроме перерывов на сон и еду, он все время стоял на носу корабля и обеспечивал ему быстходность.

Да, вода подчинялась принцу беспрекословно, но на это уходили все внутренние силы. Однако берег материка наконец стал виден, и, поняв, что через пару часов «Русалочка» прибудет в порт Гвартии, Тео ушел к себе в каюту, чтобы хоть немного дополнительно поспать и восстановиться. Все-таки ему скоро предстоит встреча с королем, и на ней необходима нормально думающая голова, да и «царственный» вид тоже не помешает. Тем более он не знал, что там отец написал в послании. Возможно, стоит ожидать и какого-то подвоха.

От усталости Тео сразу задремал и проснулся, когда корабль заходил в гавань. Он привел себя в порядок, насколько это позволяли походные условия торгового судна, и вышел на палубу. Здесь капитан уже вовсю раздавал команды, руководя начавшейся разгрузкой.

— Ваше сиятельство, — обратился принц к графу Эскапе, облокотившемуся на фальшборт и любующемуся панорамой порта, — едем во дворец. Я планирую сегодня же закончить с официальными процедурами и в ночь сняться с якоря.

— Что, мы даже пару дней не воспользуемся местным гостеприимством?! Слышал, здесь потрясающий рынок, где можно найти истинные жемчужины старины. И... разные магические артефакты.

— Эскапе, у нашего визита другая цель. Если хотите познакомиться с Гвартией поближе, мы можем вас здесь оставить. Вернетесь позже, с каким-нибудь торговым кораблем, — отрезал Тео, направляясь к трапу.

— Нет, ну что вы. Я же просто предложил! — кинулся оправдываться граф и поспешил следом.

На берег Гвартии принц ступал уже третий раз. Вероятно, поэтому его, в отличие от Эскапе, здесь все не настолько удивляло. Граф же с огромным любопытством смотрел на местных женщин, вместо платьев одетых в шаровары и прикрывающих нижнюю часть лица тончайшими вуалями.

Да, сквозь них было все видно, но появиться на улице без такого платка считалось не просто дурным тоном, а настоящим позором, ведь с открытыми лицами в Гвартии ходили лишь женщины из увеселительных домов.

Принц нанял одну из легких колясок, и уже через полчаса они с графом стояли у входа во дворец. Узнав, кто перед ними, охрана тут же забегала, и гостей проводили в тронный зал, правда, предварительно извинившись, обыскали, и оружие также пришлось сдать.

Надо сказать, что в тяжелых экономических условиях страна оказывалась с незавидным постоянством. Большая часть земель Гвартии располагалась в засушливой зоне, и заниматься земледелием на них было довольно рискованно.

К тому же страна на севере граничила с землями пустынников, которые периодически вторгались к более благополучному соседу, угоняли скот, грабили и, вероятно, в целях устрашения жгли посевы.

Как и у всякой территории с выходом к морю, в Гвартии процветала рыбная ловля, но на одной рыбе долго не протянешь, да и транспортировать ее вглубь континента свежей не представлялось возможности. К тому же в неурожайные годы, казалось, боги насылали проклятие и на рыбу — она отходила от берегов в глубину, и рыболовецким шхунам надо было очень постараться, чтобы вернуться домой с уловом.

Что же в этот раз Саймон Третий попросил за свою помощь?

Тео не сомневался, что привезенное им послание связано с этим. Шесть лет назад в аналогичной ситуации отец ощутимо пополнил казну за счет гвартийского золота, да еще и укра-

сил парк старинными мраморными скульптурами. Вряд ли Физель обладает столь неограниченными богатствами, чтобы повторить сделку. Обо всем этом Тео подумал, пока граф Эскапе в красиво закрученных фразах разливался соловьем, приветствуя хозяина.

Физель, крупный и довольно тучный мужчина, если и был моложе Саймона Третьего, то ненамного. У него был умный, пробирающий взгляд, и Тео даже показалось, что он с трудом выносит всю эту пространную, ничего не значащую речь, положенную по этикету.

Рядом с королем Гвартии сидела его супруга, высокая и такая худая, словно сама страдала от обрушившегося на страну голода. Впрочем, вуаль скрывала красивое лицо, и женщина явно вникала в то, что происходит вокруг, в отличие от мачехи Тео, которая откровенно страдала на подобных официальных мероприятиях и с трудом сдерживала зевоту.

Справа же от трона стояла принцесса Айла, единственный ребенок королевской семьи. Рослая, в мать, она, несмотря на статность, имела весьма выдающиеся округлости.

Тео постарался не задерживать на ней взгляд, а то мало ли что подумают. Айла вошла в брачный возраст около года назад, и наверняка Физель ей тщательно подыскивает достойного в его понимании мужа.

Наконец красноречие Эскапе иссякло, и он отступил, давая возможность говорить принцу.

— Ваше величество, мой отец, его величество Саймон Третий, король Сольяди, шлет вам искренние пожелания в благоденствии и это письмо, — Тео сделал несколько шагов вперед и передал королю Гвартии свиток. — Также сейчас в гавани разгружают зерно, муку, растительное масло и прочие продукты — все это акт безвозмездной помощи вашему народу.

«И наверняка залог будущей выгодной сделки», — подумал про себя принц, но вслух, конечно, такую крамолу не произнес. Все ведь и так всё понимают.

Физель кивнул и руками, унизанными перстнями, легко сломал печать и развернул послание.

Сначала его лицо ничего не выражало, потом Тео заметил, как на переносице короля образовалась напряженная складка. Он поднял на принца тяжелый взгляд и долго смотрел в упор, словно стараясь прочесть его мысли.

Тео хватило силы воли выдержать этот взгляд и не отвести глаз. В конце концов, что бы там ни было в письме, он в этом принимает участие лишь как посланник. А затем Физель повернулся к дочери и, передав письмо ей, проговорил:

— Что ж, я напишу ответ его величеству завтра. Пока же будьте нашими гостями. Мингуг, — обратился он к одному из мужчин своей свиты, — выделите послам Сольяди лучшие покои.

Тео хотел вернуться на корабль, но знал, что не стоит противоречить королям в мелочах. Желает Физель, чтобы они с Эскапе дождались ответа в замке, — так и быть.

После официального приема дали шикарный банкет, на котором, естественно, не ощущалось бедственного положения страны. Ох уж эта гвартийская гостеприимность! Принц бы запросто пережил без семи перемен блюд, тем более что Физелю, который ждал от Сольяди помощи продовольствием, незачем было пускать послам пыль в глаза. Но традиции! Все их свято чтут, и, наверное, это правильно.

Ужин закончился небольшим выступлением танцовщиц, потом пела местная прима и лично принцесса сыграла на необычном для Тео музыкальном инструменте, напоминающем лежащую арфу. И только потом гостей проводили наконец в их комнаты.

Та, которую предоставили принцу, сильно напоминала дворцы из детских сказок: ковры на полу, легкая вуаль, волнами закрывающая потолок, огромная кровать с тяжелым бархатным балдахином и золоченой отделкой и множество закрытых светильников. Захочешь остаться в темноте — замучаешься ходить задувать свечи. Все яркое, контрастное, как-то... чересчур.

Родной дворец в Сольяди тоже был богато обставлен, но там чувствовался тонкий вкус, здесь же...

Хотя кто он такой, чтобы судить о вкусах? Может, это у него, наоборот, дурной, а у гвартийцев идеальный?

Хмыкнув этой мысли, Тео прошел в тот угол комнаты, где вместо стены висела та же прозрачная вуаль, что и на потолке, только в несколько слоев. Аккуратно раздвинул...

С той стороны располагалась ванна, причем воду в нее уже набрали, а на расположенной рядом полочке теснились различные притирки и благовония. Пахнуть розами Тео не собирався, но вот ополоснуться и привести в порядок просоленные от морского ветра волосы — с огромным удовольствием.

Принц быстро разделся и с наслаждением погрузился в ванну. Вода приятно холодила кожу, и это позволяло не заснуть. Жаль, что он не захватил с собой смены одежды, не рассчитывал же ночевать во дворце.

Искупавшись, Тео посмотрел по сторонам. В шаге от ванны висел незамеченный им ранее пестро расшитый шелковый халат. В другой обстановке он бы ни за что не надел подобный «карнавальный» костюм, но лучше на чужой территории спать в нем, чем совсем раздетым.

Принц, конечно, не думал, что на него кто-то станет здесь покушаться, но, несмотря на это, удобно приладил к кровати меч, чтобы быстро выхватить его, если что-то пойдет не так. Гасить лампы Тео поленился. В комнате и так стоял комфортный полумрак, не мешающий ему заснуть.

Кровать была очень мягкой, и Тео уже задремал, как вдруг услышал тихие, крадущиеся шаги.

Принц, стремительно выхватив меч, сел на постели. Освещения в комнате оказалось достаточно, чтобы разглядеть, кто к нему пожаловал. В двух шагах от кровати, совершенно не испугавшись меча, стояла Айла.

На ней был длинный плащ, но девушка повела плечом, и ткань мягкой волной соскользнула к ее ногам. В отличие от традиционных шаровар, надетых на принцессу во время аудиенции и за ужином, сейчас по ней струилось лишь тонкое платье, вроде жреческого хитона, только намного более прозрачное. И оно, так же как и вуаль на лице, практически ничего не скрывало.

Тео от потрясения икнул и, не опуская клинка, уточнил:

— Ваше высочество, вы... заблудились?

Глупый, конечно, вопрос, как можно заблудиться в собственном дворце? Но более корректную формулировку для фразы «Что вы здесь делаете среди ночи?» Тео с ходу не придумал.

— Ваш отец предлагать выдать меня за его сын. Он тогда присылать очень много семян и еды, Гвартия остановить смерть от голод, — заговорила Айла на родном для Тео языке.

Довольно скверно, но понятно. Принц тоже, в общем-то, немногим лучше знал гвартийский. От услышанного он, однако, опешил и не сразу нашелся что ответить. Девушка же тем временем продолжила:

— Мой отец разозлиться. Сказать: «Я не торговать дочь!» А народ голодать. Я думать, если ты мне понравиться, я за тебя выходить. Пришла на тебя посмотреть.

Ого, так просто? Взять и пойти против воли отца? И это Тео все твердят, что он смутян и не уважает родителя?! Впрочем, сейчас разговор о другом, и дело даже не в том, что крайне странно себя чувствуешь, когда на тебя пришли посмотреть, словно на товар в лавке. Неужели отец мог попытаться его женить, не поставив об этом в известность самого Тео?

— Айла, прости, в свитке было указано имя сына?

Глаза девушки растерянно заматались, а принц с облегчением выдохнул.

— Дело в том, что я почти женат. По возвращении из похода уже состоится свадьба, — убедительно стал объяснять он. Да, Саймону Третьему об этом пока не известно, но и Физелю

с Айлой-то откуда знать? — Вероятно, речь идет о моем брате Чарли. Он моложе, красивее и точно больше тебе подойдет. Уговори его величество не рубить сгоряча. Можно пригласить брата, познакомитесь...

Эх, зря отец так злился, что не захотел Тео посвятить в свой план. Сейчас ему придется импровизировать, чтобы добиться для Саймона Третьего желаемого ответа. Или хотя бы нейтрального. Впрочем, надо отдать должное Физелю: «Я не торговать дочь» — это очень достойная позиция.

— Я не хотеть знакомиться с твой брат, — возмутилась Айла и даже раздраженно притопнула ногой. — Я хотеть ты.

Вот же избалованная особа! Ведет себя, словно перед ней не принц соседней державы, а сопротивляющаяся игрушка.

Тео встал с кровати и, не убирая меч, стал надвигаться на девушку.

— Пойдемте, я провожу ваше высочество до выхода. При всем уважении, брак между нами невозможен, и я объяснил почему.

Тео старался говорить спокойно и тихо, но меч, с которым он наступал, смотрелся угрожающе, и девушка таки попятилась к выходу.

Вот же глупейшая ситуация!

Убери он сейчас клинок, и Айла со своими капризами может не захотеть покинуть комнату. Прикасаться же к ней Тео опасался: по обычаям Гвартии за такое могли запросто заставить жениться. Или казнить при отказе за нанесенное оскорбление.

В итоге Айла оказалась в коридоре, и Тео уже собирался захлопнуть дверь и чем-нибудь массивным ее подпереть, как принцесса закричала на гвартийском:

— Отпусти меня! Отпусти! Помогите!

Не прошло и нескольких секунд, как появилась королевская охрана.

Глава 5

Человек шесть с оголенными палашами напряженно смотрели на застывшего в дверях своей комнаты принца с мечом. После небольшой паузы один из них что-то шепнул на ухо другому, и тот, с пониманием кивнув, быстро побежал по коридору прочь. Вызовут начальника охраны? Еще подмогу? Вот же угораздило Тео вляпаться! И что самое обидное, ведь вообще ничего для этого не сделал!

Однако вскоре «посланник» вернулся, и не с кем-нибудь, а с самим Физелем. На короле был халат, похожий на тот, в котором сейчас стоял принц, и странный колпак на голове, видимо, чтобы волосы не растрепывались во время сна.

— Что произошло? — грозно рыкнул он, сперва буравя глазами дочь, а потом переводя взгляд на Тео.

— Я шла по коридору, а его высочество как выскочит! И, угрожая мне оружием, потребовал зайти к нему в комнату, — на голубом глазу затараторила первой на родном языке престлестница.

Тео смысл понял и уже собрался изложить свою версию, но Физель все еще смотрел на дочь.

— Что ты вообще здесь делала во втором часу ночи в таком виде?!

— На мне был плащ! Принц его сдернул в комнате, — захлопала эта гадюка глазами.

От такого откровенного вранья Тео едва не присвистнул. Хорошо хоть вовремя вспомнил, что он не на корабле. Тем более король наконец к нему повернулся и скомандовал:

— Принесите плащ!

Принц решил, что разумнее пока помолчать и посмотреть, как станут развиваться события. Он вернулся в свою комнату и, подняв с ковра атласную накидку, вынес ее в коридор и протянул Айле. Та как ни в чем не бывало надела ее и продолжила смотреть прямо в лицо отца, бессовестно моргая длинными ресницами.

— Еще раз. Что ты здесь делала в такое время?

— Прогуливалась во сне... У меня опять эти приступы...

Его величество скрипнул зубами и обратился к охране:

— Проводите ее высочество до ее покоев и сторожите на случай, если сомнамбулическое состояние с ней повторится.

Вскоре коридор опустел. Остались только Физель и Тео, неловко убравший меч за спину, чтобы король Гвартии, не дай боги, не принял его за угрозу.

— Простите за беспокойство, ваше высочество, — заговорил монарх. — Айла с детства страдает приступами лунатизма. Знаете, такое безотчетное хождение во сне?

Тео кивнул, понимая, что ему предлагают лучший выход из щекотливой ситуации.

— Я знаю, что вы благородный и неглупый юноша и не стали бы угрожать моей дочери в ее собственном доме. Это Айле все привиделось во сне. Ужасная напасть. Ну идите, ложитесь. Приношу извинения, что вас разбудили.

Тео благодарно пожелал его величеству спокойной ночи и, тотчас скрывшись за дверью, вытер выступивший на лбу пот. Едва не влип по-крупному! Хорошо хоть король, похоже, отлично знает свою доченьку и быстро сориентировался в ситуации.

Принц еще раз оглядел комнату, заметил в одном из углов массивный секретер и не без труда передвинул его к двери. Вот теперь точно незваные гости не заявятся.

Его высочество, отложив меч, снова лег в постель. Сна теперь не осталось ни в одном глазу. Интересно, первый ли он, к кому Айла вот так заявила? Точнее, ему-то разницы нет, но, даже учитывая их с Чарли взаимную антипатию, несмотря на все его выходки, а их было немало, такую жену он брату не желал.

В раннем детстве, что бы ни случилось, Чарли всегда заявлял: «Это сделал Тео». Тео сперва пробовал объяснять и оправдываться, потом, поняв, что слова не работают, так как «братик маленький, ему надо уступить», перестал и пытаться. Ну действительно, четыре года разницы, какой с карапуза спрос?!

Хотя настоящая черная кошка пробежала между ними, когда Тео исполнилось двенадцать.

У отца в кабинете на окне стояла подзорная труба. Блестящая и очень мощная — все детали на пришвартованных в порту кораблях можно было рассмотреть прямо отсюда. Принцы это знали, так как довольный приобретением Саймон, находясь в прекрасном расположении духа, в первый день дал в нее посмотреть и жене, и обоим сыновьям. Но только в первый день.

Обычно же кабинет запирался, а когда Тео осмелился попросить заглянуть в окуляр еще разок, король отрезал:

— Это тонкий механизм, а не игрушка. Хватит с вас и одного раза.

Но эта золоченая зараза, постоянно бросающаяся в глаза, когда отец вызывал Тео к себе, так и манила. В итоге однажды Чарли, очень возбужденный, прибежал к брату.

— Папа забыл запереть кабинет! Пошли посмотрим в трубу!

— Отец вернется и надерет уши, если нас там застанет, — рассудительно произнес Тео, но как же хотелось!

— У него сейчас посол из Гвартии, они долго проболтают, а мы быстренько. Прямо одним глазком!

И Тео сдался.

Братья тихонько, незамеченными прошмыгнули в святая святых — отцовский кабинет. Первым, конечно, смотрел Чарли — все-таки он заметил дверь, да и младший, а потом Тео заглянул в трубу... и пропал.

В порту кипела настоящая жизнь. Там было так интересно! На «Ардани» разгружали улов. Ничего себе тунец огромный! На палубе «Свободного» о чем-то спорили капитан со старпомом. Они все время указывали руками в сторону мачт, значит, речь шла, скорее всего, про паруса. Ха! Здоровый рыжий кот, пока никто не видит, утащил у зазевавшейся торговли хорошего такого окунька! А вон...

— Что. Вы. Здесь. Делаете? — грозно выделяя отдельные слова, проговорил отец.

Тео отскочил от окна и вытянулся в струнку возле Чарли. Врать было нельзя, иначе станет только хуже. Принц уже приоткрыл рот, желая сознаться, что дверь забыли запереть и они не удержались от соблазна, как заговорил младший брат.

— У Тео был ключ, и он позвал меня быстренько заглянуть в трубу, пока вы задержались на приеме, — испуганно пролепетал Чарли.

Какой ключ? Сейчас-то он зачем врет? Тео не успел ничего сообразить, как отец приказал:

— Выворачивайте карманы. Оба!

Тео быстро дернул свои, и... на пол вывалился небольшой золоченый ключ. Принц точно его не брал, и взяться в кармане вещице было неоткуда. Если только Чарли, пока Тео был поглощен просмотром, ее аккуратно не подкинул. Излагать эту версию мальчик не стал. Все равно не поверят.

— Дожили! Ты выкрал ключ от моего кабинета, чтобы тайно сюда забраться! Это уже не детская шалость! Живо ко мне Белконт! — гаркнул он кому-то из стоящих за спинами мальчиков придворных.

А потом, с гневом глядя на вошедшего наставника:

— Это издержки вашего воспитания, граф! Вы слишком много ему позволяете. Теобальд вконец распоясался. Что будет дальше? Начнет таскать золотые монеты из королевской сокровищницы?

Увидеть осуждение во взгляде наставника было даже страшнее, чем во взгляде отца. Так что принц стоял не поднимая головы. Однако перед глазами уже начало дрожать знакомое красноватое марево. Вопиющий обман и несправедливость вызывали ярость. Кулаки непроизвольно сжались.

— Заприте Теобальда в чулан на чердаке и до завтра не выпускайте и не кормите. Может, хотя бы это станет ему уроком, — и, сделав паузу, добавил: — Ну а если не станет, придется применять розги.

Тяжелая рука наставника легла на плечо, и Белконтти повел мальчика к двери. Принца начало потряхивать, но он знал, что, если сорвется, все будет еще хуже, поэтому изо всех сил старался взять себя в руки.

— Дыши, дыши, как я тебе показывал, — шепотом проговорил Белконтти.

И принц, вспомнив об этих уроках, послушался. Ведь граф учил мальчика управлять не только стихией, но и собой. Гневливость не лучшая черта, а Тео, похоже, ее унаследовал. Наставник же помогал с этой напастью справляться, и, в общем-то, успешно.

— Ты будущий король, Тео. На тебя будет смотреть и равняться весь остров. Король должен держать свои эмоции под контролем всегда, что бы ни случилось. Помни слова великого Сенеки: «Сильнее всех — владеющий собой».

Принц длинно и тихо выдохнул, представляя, как ярость, словно ядовитый воздух, выходит из его легких и улетучивается. Раз, другой. Обида на отца и брата и злость на самого себя, что так глупо подставился, начали утихать. Красное марево неохотно, но стало развеиваться.

Принц так и не осмеливался поднять глаза, однако, когда они зашли на чердак, граф сам присел перед Тео и потребовал, чтобы тот на него посмотрел. Взгляд наставника не был ни презрительным, ни злым, скорее очень пристальным, как будто читающим мысли.

— Тео, скажи мне правду. Ты брал ключ?

Принц, у которого язык присох к небу, лишь замотал головой.

Белконтти облегченно вздохнул, поднялся и потрепал мальчика по волосам.

— Я так и думал. Но сам понимаешь, освободить тебя от наказания я не в силах. Вот, держи лампу и запасную свечу, с ними все-таки поуютнее. Для физиологических нужд там ведро с крышкой в углу.

Так Тео остался один, в темной тесной комнате с крохотным окошком у потолка.

Заняться было нечем, так что он рассматривал теневые узоры, оставляемые фонарем на стенах и потолке, и представлял, что это чудовища, с которыми он сражается. А еще у него появилось время все хорошо обдумать. И принц для себя твердо решил: больше никакого общения с братом.

Чем меньше они видятся, тем меньше у Чарли шансов его подставить. С того раза Тео принялся в любой удобный момент убегать в порт, и делал уже это так хитро, что его не удавалось поймать. А кто не пойман, тот и не виноват.

Джанин не удержалась и среди молитв о благе Сольяди и благополучии Тео встала и от себя. Попросила-таки чуда, чтобы ей не пришлось выходить за графа Эрози.

Однако три дня минуло, а боги остались глухи. И когда Джанин облачали для церемонии, и когда сооружали сложную прическу, она продолжала молча молиться, но увы — положенный час настал, и жрицы-сестры во главе с матерью-настоятельницей вывели ее в главный зал храма.

По помещению разнесся восторженный вздох.

Наверное, со стороны Дар Богов выглядела восхитительно, только ее сейчас это совершенно не интересовало. Джанин подвели к ее будущему супругу. Его жидкие, чем-то напомаженные волосы были противно зализаны, зато шикарный черный камзол с отделкой из драгоценных камней сиял великолепием.

Сам же канцлер держался крайне важно, даже можно сказать надменно. Джанин почувствовала волну антипатии, и, с трудом подавив это ощущение, встала рядом.

Мать-настоятельница начала произносить речь, а Дар Богов смотрела на нее и не слышала ни слова. Она все еще надеялась на какое-то вмешательство извне. Ведь Джанин все годы старалась вести себя правильно! Работать над характером, не нарушать жреческий устав и моральный кодекс.

Наконец обряд дошел до самого важного: пара новобрачных встала на колени перед небольшим бассейном с водой, символизирующим все сущее. Дар Богов и канцлер опустили в него руки, соединив их, как и было положено по правилам церемонии.

Джанин с трудом подавила рвущиеся наружу слезы. Никогда она не могла подумать, что это будет чужая рука — мясистая, с короткими пальцами, а не крепкая, чуть шершавая от корабельной работы и занятий с мечом ладонь Тео!

— ...все мы вышли из воды и водой в мир вернемся, — закончила мать-настоятельница и, тоже присев на колени, накрыла своей кистью руки новобрачных.

Вот и все. Джанин и граф Эрози встали и, подняв над головами сцепленные руки, продемонстрировали всем гостям возникшие на запястьях браслеты-татуировки. Они появлялись благодаря особой способности заключать земные союзы, доступной только жрицам. Как правило, никаким другим магическим даром эти женщины наделены не были.

Зал взорвался аплодисментами. Затем молодых проводили до украшенной цветами кареты, и они в сопровождении других экипажей медленно выдвинулись в сторону королевского замка.

По традиции из всех окон домов, мимо которых проезжали новобрачные, жители кидали лепестки цветов. Наверное, если смотреть со стороны, было красиво. Джанин же с канцлером, теперь уже ее мужем, оба молчали.

Дар Богов не знала, о чем разговаривать с этим посторонним мужчиной, да и желания общаться не испытывала. Граф, похоже, тоже не стремился наладить хоть какой-то контакт.

Дальше всех ждало роскошное празднество. Его величество не поскупился ни на шикарный банкет с семью переменами блюд, ни на лучших музыкантов. Потом бал.

По идее его полагалось открывать паре молодоженов, но, к облегчению Джанин, канцлер о чем-то пообщался с его величеством, и праздник открыли Саймон Третий с супругой. Наверное, чтобы объяснить публике это отступление, король отпустил какую-то шутку, вроде того что графу Эрози в детстве бык на ногу наступил, с тех пор он не танцует. Всех это устроило. Джанин же было абсолютно все равно.

Дар Богов старалась улыбаться и вежливо кивать на поздравления, но даже крошечного кусочка еды в рот не взяла. Граф тоже мало ел, зато очень много пил. В один момент Джанин все же не выдержала и, наклонившись к новоявленному супругу, тихо проговорила:

— Ваше сиятельство, может, вам стоит остановиться?

Большого добавить у нее язык не повернулся: и так же все знают, что беременность у Дара Богов всегда наступает в первую же ночь. Таким образом происходит преемственность дара между матерью и дочерью, будущей верховной жрицей. Вдруг алкоголь как-то дурно скажется на ребенке?!

— Боишься, что не справлюсь с супружеским долгом? — похабно оглядывая жену, буркнул Эрози.

Джанин, кажется, непроизвольно покраснела и отвела глаза. Она ни на секунду не забывала, что ей придется разделить ложе с этим мужчиной, но очень старалась настроить себя, раз выбора нет. В жизни часто случаются неприятные вещи. И эту ночь надо просто пережить. В конце концов, это же ради будущей малышки.

И вот момент настал.

Служанки отвели Дар Богов в купальню, расплели волосы, омыли ее тело и натерли благовониями. Потом под специальные напутственные для невесты песнопения надели на девушку тонкую и очень короткую, едва достигающую до середины бедра ночную сорочку. В спальню Джанин вошла уже одна.

В роскошной комнате пока никого не было, но девушку начала от волнения колотить дрожь, так что она быстро шмыгнула на кровать и прикрылась одеялом.

«Надо просто представить, что меня здесь нет. Что на постели лежит лишь тело, а я сама гуляю в парке. Вокруг цветы и птицы, а все, что происходит в этой комнате, меня совершенно не касается», — твердила она себе, и вроде даже это помогло расслабиться до того момента, пока не хлопнула входная дверь.

Аромат благовоний сразу смешался с резким запахом алкоголя. Граф Эрози, пошатываясь, дошел до кровати и принялся снимать штаны.

— Рассчитывала, что я не справлюсь, да? — бормотал он себе под нос. — Сейчас я тебе покажу, что такое настоящий мужик!

Наконец, выпутавшись из одежды, но не став снимать рубашку, граф Эрози сдернул с замершей жены одеяло. Мысли Джанин стремительно заметались, и, когда над ней нависло тяжелое тело, а щеку обдало перегаром, она все-таки попыталась канцлера отпихнуть. Увы, безуспешно.

Было больно, мерзко, но быстро. В последнюю секунду граф хрюкнул, как боров, и, подобно наевшейся пиявке, свалился в бок и сразу захрапел.

Джанин полежала еще несколько минут, растирая слезы по щекам и пытаясь прийти в себя. Затем встала и пошла в купальню. Здесь служанки продуманно оставили чистую, длинную и плотную сорочку, в которую Дар Богов, ополоснувшись, переоделась.

Возвращаться в комнату категорически не хотелось, так что Джанин спустила воду из ванны, протерла ее одним из многочисленных полотенец и постелила сухое на дно. Потом сходила в спальню и, забрав оттуда подушку, свернулась клубком прямо на дне ванны.

До утра их все равно никто не побеспокоит, ну а если объявятся, пусть думают что хотят. Этой ночью Дару Богов предстоит то, к чему она шла всю жизнь — получить свыше знания о будущем. И, стараясь думать только об этом, Джанин заснула.

Глава 6

Саймон вошел в тронный зал последним. Его жена и младший сын уже сидели на своих местах, а придворные выстроились рядами по периметру зала. Здесь была элита Сольяди: только приближенная к королевской семье аристократия.

— Начинайте, — властно махнул его величество рукой.

В отличие от прошлого произнесения пророчества, король не чувствовал в душе трепета, лишь нетерпение, потому что придется придумать, как соединить сказанное верховной жрицей и собственные идеи по поглощению Гвартии.

Предстояло хитро подать экспансию под соусом божьей воли. Жаль, что традиции подразумевают вот такое хоть и узкое, но все равно публичное оглашение видения.

Дверь в зал открылась, и на красную ковровую дорожку, ведущую к трону, ступила Дар Богов. Следом в двух шагах за Джанин шли ее наставница, мьера Арете, и мать-настоятельница. Муж, которого ей подобрал король, стоял около королевского трона — ведь он в первую очередь канцлер. Дар Богов, однако, даже не взглянула в его сторону. Ну что ж, стерпится — слюбится. Хотя, признаться, Саймона вообще не волновало, осталась ли Джанин довольна его выбором. У каждого из них своя дорога. Ее — получить и передать послание богов, у Саймона же — вести остров к величию.

Когда Дар Богов остановилась в нескольких десятках шагов от трона, наступила такая тишина, что казалось слышным, как звенит раскалившийся от людского волнения воздух.

Верховная жрица была мертвенно бледной и практически сливалась с надетым на нее хитоном. Саймон напрягся: это не могло быть хорошим знаком. Выждав еще некоторое время, Джанин заговорила. Ее голос, твердый и холодный, разносился эхом по залу.

— Примерно через тридцать дней море вздыбится и к Сольяди придет волна небывалой высоты. Она сметет все на своем пути и навеки поглотит остров. Через сто лет о нем не останется даже памяти.

Жрица замолчала. Саймон видел, как вслед за ней бледнеют придворные, перепуганно переглядывающиеся между собой.

Кто-то из мьер потерял сознание. Королева и то, не сдержавшись, ахнула и прикрыла рот ладонью. Король почувствовал, что начинает злиться. Вот же любят провидицы произвести эффект!

— М-да... Печальное знамение, — как можно спокойнее произнес он. — Мы впечатлены. Теперь хотелось бы послушать, что необходимо предпринять, дабы избежать этой участи.

— Ничего, — словно отрезала Джанин, смотря прямо в глаза его величества.

— То есть?! — не понял Саймон и нахмурился.

— Боги разгневаны. Ничего нельзя изменить. Предначертанное случится.

Теперь в зале послышались вскрики ужаса и шум еще нескольких падений.

Король почувствовал, как его начинает наполнять ярость. Девчонка решила таким образом на нем отыграться? Дискредитировать перед подданными?!

— Это подлая ложь! — взревел Саймон так, что ближе всего стоящие в страхе отшатнулись. — Решила мне отомстить?!

И он приподнялся с трона, но Дар Богов продолжила стоять на месте, даже не меняясь в лице, словно каменное изваяние.

— Ваше величество, — выступив на шаг вперед и низко поклонившись, заговорила мать-настоятельница, — Дар Богов не может лгать! Если бы она произнесла фальшивое пророчество, боги бы ее тут же покарали.

— Да и за что я могу вам мстить? — добавила Джанин.

Саймону почудилась в ее голосе явная издевка. Ляпнув про месть, он, конечно, погорячился. В зале уже начались какие-то перешептывания.

— Думаешь, я не знаю, что сплетники обвиняли меня в гибели твоих родителей? — ядовито сощурился монарх.

Пусть лучше все присутствующие вспомнят ту неоднозначную ситуацию, чем узнают, что он надавил на верховную жрицу. Но из-за такого пустяка, право же, не могли боги разозлиться? Чем это канцлер — плохой жених?!

— Я не собираю слухи, ваше величество. И даже если могла бы, хотя мать-настоятельница сейчас объяснила вам, что не могу, не опустилась бы до столь низменного поступка, как месть, когда речь идет о благополучии моего родного острова.

Эта стервозина произносила слова с такой гордостью и чувством морального превосходства, будто это она здесь была королевой. Будто она держала в руках власть над островом и тысячами жизней!

Саймон почувствовал жгучее желание поставить зарвавшуюся девчонку на место. Оскорбить ее, унижить, растоптать!

Как она могла произнести такой бред в его правление?!

— Ты сказала, что боги разгневаны? — стараясь сдержать негодование, его величество снова сел на трон. — На что же тогда? Мы выполнили абсолютно все советы, которые они нам донесли через твою мать.

— Этим знанием я не располагаю.

— Может, это ты их оскорбила? Скажем, не сохранила чистоты до брака?! — ядовито бросил Саймон.

Это же очевидно! Как он не подумал раньше?! Вряд ли Теобальд играл с девицей в лото! Вот поэтому боги и разъярились! Надо срочно придумать, как вернуть их расположение! Может... казнить обоих?

— Прошу извинить меня, ваше величество, — неожиданно заговорил канцлер.

Он-то куда лезет?! И так ситуация из рук вон поганая!

— Но моя жена была невинна. Если надо, я готов предоставить простыню и ее ночную рубашку.

Саймон Третий до скрипа сжал челюсть. В зале снова стояла тишина, все ожидали от монарха какого-то решения.

— В любом случае богов следует задобрить! Так что вы, мать-настоятельница, отправляетесь в храм и денно и нощно молитесь о снисхождении к Сольяди. Делайте все, что в ваших силах! Мы же обеспечим им лучшие подношения из возможных! И еще, — его величество грозно оглядел собравшихся, — все, кто не присутствует в этом зале, должны думать, что в их жизни ничего не изменится. Каждого, кто рискнет проболтаться, ждет смерть. Помилований не будет ни для кого!

И король махнул в сторону дверей, чтобы все расходились.

Ему сейчас надо было остаться одному и все хорошо обдумать. Как удачно он отправил Тео в Гвартию! Если Физель не дурак, то сейчас самое время породниться. Пока на материке об их проблеме не знают.

Погруженный в детские воспоминания, Тео не заметил, как заснул, а проснулся, когда уже догорели в лампах свечи, зато в щели между плотными шторами пробивался яркий дневной свет. Уф...

На улице, наверное, опять страшная жара. На Сольяди было больше зелени, так что в целом лето переносилось мягче. Принц оделся, отодвинул на свое место секретер и тут же столкнулся с дежурившим у его дверей слугой.

— Его величество распорядился проводить вас на завтрак.

Тео кивнул, потому что в пустом животе сразу голодно екнуло. Главное, чтобы дальше Физель еще что-нибудь не придумал, чтобы задержать их во дворце. Кстати, а где Эскапе?

Граф нашелся через пару минут, в небольшой гостиной у накрытого стола. Выглядел он куда более помятым, нежели принц, похоже, злоупотребил вчера с наливками. Впрочем, Тео до этого не было никакого дела.

На удачу его величество вызвал послов сразу после завтрака и вручил им свиток, также запечатанный. Принцу, знавшему теперь тему переписки, конечно, очень хотелось ознакомиться с ответом, но на послании могла быть и магия, а рисковать не стоило. Так что они с графом оба поклонились и, покинув зал, взяли наемный экипаж до порта.

На улицах гвартийской столицы стояла какая-то суета. Вроде бы не праздник и даже не выходной день, что случилось-то?

К сожалению, причину оживления и суеты Тео увидел, как только они выехали на набережную. На том месте, где вчера красовалась «Русалочка», виднелся лишь обгорелый остов. Все ближайшие суда успели отойти вглубь бухты, так что было очевидно — пожар вспыхнул именно на их корабле.

Принц приказал остановить карету, чтобы не объезжать толпы зевак, и почти бегом, расталкивая людей, устремился к пристани. Кровь забурлила внутри от гнева и досады.

Это не могло быть случайностью! Просто не могло! Нигде он так крупно перед богами не провинился, чтобы его наказывать!

Большая часть команды стояла здесь: мокрая и перепачканная в саже. На Люция, мечущегося по берегу, было страшно смотреть.

— Что произошло? — сразу потребовал Тео от капитана объяснений.

— Вот, ваше высочество, — обреченно махнул мужчина на плавающие в воде обгорелые доски.

— Я вижу, что «вот». А по сути?

— Команду разместили на ночь на постоялом дворе. Здесь, с другого края порта. Нас на «Русалочке» осталось трое. Я лег спать, а двоих матросов оставил в карауле. А перед рассветом как полыхнуло! Очевидцы говорят, как молнией ударило. Уж мы метались, тушили, и ребята с других кораблей помогали, а все без толку.

— Откуда молнии? Разве была гроза?

— Да вроде никто не слышал... Что ж делать-то теперь, как мы назад?

Однако принца в первую очередь волновал другой вопрос. Раз грозы не было, отчего полыхнул корабль? Скажем, не разобравшись, вполне можно за молнию принять резко вспыхнувший парус. Только сам по себе он бы не вспыхнул...

— Где эти дежурные?

Люций указал на усатого мужика, стоящего в двух шагах.

— А второго вроде как, когда мачта рухнула, в море сшибло. Утонул, наверное.

— Кто-то это четко видел своими глазами? — продолжил настаивать Тео.

— Да нет, откуда! Такая суета была, огонь, дым, что в нем толком разберешь... Вы...

До страшно расстроенного Люция вдруг дошло, к чему принц ведет расспросы.

— Думаете, поджог? — ужаснулся он.

— А вы — нет?! Ни с того ни с сего судно вспыхивает перед рассветом, когда самый крепкий сон. Причем один из оставленных сторожить матросов чудесным образом исчезает. Буду рад, если я заблуждаюсь.

— Но кому и зачем это нужно?! «Русалочка» же торговый корабль... Была.

— Ждите здесь, я назад во дворец, попытаюсь договориться про отправку нас на Сольяди. Эскапе, все время стоящий рядом, собрался пойти следом, однако Тео отрезал:

— Вы тоже.

В голове у принца сейчас зрели две версии. Останься он ночевать на корабле, возможно, сумел бы быстро потушить пожар. Да, парус уже было бы не спасти, зато все остальное — он бы успел. Не зря же он маг воды!

Идея оставить их во дворце принадлежала Физелю, хотя ему вроде как нет никакой выгоды в гибели «Русалочки». Так что «подозреваемых» сейчас у принца оставалось двое, и оба точно знали, что Тео на судне нет. Это граф Эскапе — быть может, ему отец получил не просто следить, но и всячески затягивать процесс? Только зачем?!

Или же... у Айлы есть верные исполнители, чтобы таким образом ему отомстить или задержать в Гвартии. Кто знает, вдруг выигранное время заставит Физеля или Тео передумать насчет их брака?

Глупая девчонка! Разве счастливый союз будет с мужем, которому тебя навязали?!

Впрочем, версия с Эскапе казалась более правдоподобной.

Вернувшись во дворец, принц второй раз за день попросил аудиенции у его величества. Обрисовал королю ситуацию и пообещал щедро заплатить за аренду любого судна, которое доставит их до Сольяди.

Делать такое предложение морякам в порту было бессмысленно — военные корабли подчинялись командованию, а рыболовецкие шхуны не разместили бы экипаж сгоревшей «Русалочки», да и сильно опасались отходить далеко от берега.

— Я подумаю, что здесь можно сделать... — неопределенно завершил разговор Физель.

И принцу снова выделили его комнату.

Тео ничего не оставалось, как скрежетнуть зубами и подчиниться. Единственный намек, который он себе позволил, был о том, что чем быстрее свиток с ответом доберется до острова, тем быстрее в Гвартию придут корабли с продовольствием. Хотя, быть может, Физель, как и собирался, написал Саймону отказ, тогда мурыжить его здесь, обещая содействие, король может до скончания веков.

Чтобы не сидеть в четырех стенах, принц вышел прогуляться в дворцовый парк. Послеобеденный зной, видимо, разогнал отсюда всех придворных. Раскаленные от солнца дорожки были пустыни.

Тео выбрал самую тенистую и пошел по ней в надежде набрести на какой-нибудь фонтан или озерцо: магия при применении забирала силы, однако родная стихия, даже если просто находится рядом, напитывала энергией.

Принц не знал, какой получит ответ от Физеля, но интуитивно чувствовал, что силы ему точно понадобятся. И вдруг он услышал голос. Детский красивый, только еще неокрепший, он выводил какую-то гвартийскую песню. Сердце Тео подпрыгнуло, и принц, сделав несколько шагов в сторону от тропы, осторожно раздвинул плотный кустарник.

Возле фонтана на коленках сидела девочка, наверное, ребенок кого-то из служанок. Она соорудила из листьев и веточек маленький кораблик и пела, пыталась отправить его в первое плавание.

Девочка так увлеклась этим занятием, что не заметила: за ней наблюдают. Тео же замер, не в силах справиться с охватившим его воспоминанием.

Шесть лет назад

После того случая с подозрительной трубой Тео стал регулярно убегать в порт при любой возможности. Наставник об этом знал, но всячески покрывал его, считая, что взаимодействие с родной стихией расширяет уровень принца как мага. Он искренне гордился учеником и считал его очень способным.

Собственно, к четырнадцати годам Тео уже умел все, чему Белконтти как маг воды мог его научить. Хотя наставник привил ему главное — любовь к знаниям и экспериментам.

Принц быстро и легко принял тот факт, что магия — это не законченный свод правил, а воля, умение и постоянные опыты. А где лучше всего упражняться с водой и тут же от нее подзаряжаться, если не на корабле?

А потом Белконтти с супругой не вернулись из плавания. Принц тяжело перенес эту утрату. Положа руку на сердце, граф стал для мальчика самым близким и родным человеком, а отец... был, как и для всех, королем.

Если малышом Тео еще старался заслужить любовь и расположение Саймона, то с возрастом он перестал заблуждаться в том, что это в принципе возможно.

После гибели Белконтти нового мага-наставника отец сыну брать не стал. Какой смысл, если принц уже достиг такого уровня, что мог бы и сам преподавать?

Наследника загрузили длинным перечнем всевозможных наук, но он все равно умудрялся «пропадать из виду». А когда ему исполнилось семнадцать, Тео не удержался и, оставив родителю записку, что ушел с флотом в дозорный рейд, тайком спрятался на одном из военных кораблей.

Обнаружили его высочество в открытом море далеко от острова, так что вернулся он во дворец уже вместе со всеми через пять дней. Принц неизменно гордился своим «подвигом», хотя и понимал, что нагоняй от короля ждет его нещадный. Может, и неделю придется сидеть взаперти без еды. К этому юноша был готов.

Но не к тому, что произошло.

Саймон встретил сына подозрительно спокойно, хотя и выставил всех подданных из кабинета. Он спросил, как прошел рейд, даже выслушал восторженный рассказ сына...

Тео, впечатленный тем, что отец в кои-то веки им действительно интересуется, в подробностях и красках все описал. Его величество пару раз кивнул, а потом, когда сын закончил, встал и проговорил:

— Ну что ж, вижу, удовольствие ты получил. Однако нарушил мой строгий запрет. Раз ты считаешь себя таким взрослым и самостоятельным, значит, уже понимаешь, что за непослушание бывает расплата.

И Тео в тот же момент почувствовал, как воздух вокруг него сгустился, словно тиски. Он не мог двинуть не то что рукой или ногой, даже пальцами. Отец достал розги и, увидев шокированные глаза юноши, только усмехнулся и сдернул с него брюки.

Это оказалось действительно больно, впрочем, стиснутые зубы давали возможность не закричать. Чего не скажешь о слезах, которые катились против воли Тео. И дело было не в сильных ударах, куда значительно все внутри разрывалось от унижения и беспомощности.

Он же не какой-нибудь сопливый пацан!

Он мужчина и наследник!

В итоге, решив, что с сына достаточно, Саймон вернул на место его брюки и ловким движением воздуха выставил Теобальда за дверь.

Когда принц почувствовал, что снова может управлять телом, стремглав кинулся в конюшню. Отца в этот момент он ненавидел. Сбежать, скрыться, чтобы никто не узнал о его позоре, было сейчас единственным желанием.

Нет... Еще безумно хотелось выпустить ярость на волю и все крушить и ломать... Перед глазами стояла красная дымка. Только бы не сорваться, не потерять контроль, не устроить погром, как в детстве. Этим он лишь подтвердит мнение короля о том, что Тео — недостойный сын и наследник.

Принц схватил коня и, так как сесть на него по понятным причинам не мог, выехал стоя. Он пустил Ирбиса галопом, чтобы как можно быстрее удалиться от ненавистного дворца. Ветер хлестал в лицо, высушивая слезы. Обида и злость при этом никуда не девались.

Тео не знал, как долго они скакали, но ноги от напряжения уже начинали трястись, так что его высочество решил передохнуть, спешившись недалеко от какой-то высокой стены. Солнце еще не село, и от нее падала широкая полоса тени.

Принц не знал, куда скачет и зачем, он лишь искал облегчения для разрывающейся души.

Белконтни никогда бы так не поступил!

И вдруг Тео услышал песню. Тонкий девичий голос с той стороны стены пел о чудесном мире, где все счастливы, нет болезней и боли. И неожиданно от этих звуков принц почувствовал... какую-то волну надежды и доброты. От них веяло... на ум пришло непривычное слово — умиротворение.

Тео оказался так ошарашен, что тут же захотел посмотреть на источник этого пения. Стена была в два его роста, но принц не растерялся, встал на спину коня и, схватившись за каменный край, подтянулся.

В саду, очень красивом и ухоженном, около небольшого озера, окруженного цветочными клумбами, стояла девочка лет четырнадцати. На ней было простое белое платье, но жемчужные заколки в волосах сразу выдавали ее высокий статус. Впрочем, Тео и так узнал ее — дочь своего наставника. Дар Богов.

Уголок, в котором она стояла в этот момент, представился принцу тем самым идеальным королевством. Недолго думая, Тео перебрался через стену и в открытую подошел к юной жрице.

Глава 7

— Я не знал, что ты так красиво поешь, — тихо, чтобы не напугать девочку, похвалил принц.

Но Дар Богов не испугалась. Она подняла на него большие глаза цвета утренней дымки над морем и присела в идеальном реверансе.

— Добрый вечер, ваше высочество! Никак не ожидала, что вы здесь окажетесь.

Ох, логично, что и она его узнала, хотя они видели друг друга нечасто и издалека.

— Я прогуливался.

— И я, — засмеялась девочка. — Только, к сожалению, у меня нет вашей свободы, и дальше этого сада я могу ходить только в сопровождении наставницы, жриц, да еще и охраны.

Тео смутился. Ему вечно было мало свободы, но каково жить вот так? Ведь за каждым шагом Дара Богов следят пристальнее, чем за его.

— Можем на «ты», — неожиданно для себя предложил принц. — Зови меня Тео.

— Джанин.

Она была легка в общении и буквально излучала доброту. Его высочество даже подумал, что хотел бы такую сестру. С которой можно просто поболтать, поделиться впечатлениями... Для которой, в отличие от отца, он бы не оказался объектом постоянного раздражения.

Принц повернулся к озеру, протянул руки и стал командовать водой. Она взметнулась и прямо на глазах Джанин приняла форму дельфина.

Девочка восторженно ахнула. И столько искренности было в ее эмоциях, что Тео и сам почувствовал, как улыбается. Он изменил фигуру на коня, а потом под аплодисменты девочки превратил ее в огромный цветок.

— У вас потрясающий дар! — благоговейно произнесла Джанин.

— Кто бы говорил, — хмыкнул принц, тем не менее польщенный до глубины души.

— Ну... мои способности — это другое. Я ничего для них не делаю. Они просто есть во мне. Хотя я иногда думаю, а вдруг их нет? Этого же нельзя проверить. Вдруг... я не сумею? Ничего не увижу? На меня же возлагает надежды весь Сольяди.

Тео ее очень хорошо понимал. Знал, каково это — постоянно переживать, что недостаточно соответствуешь. Впрочем, у него подобные сомнения выливались скорее в бунт. Джанин же была словно воплощенная гармония.

— Уверен, ты отлично справишься! — произнес Тео, отпуская воду. — Я чувствую в тебе сильный дар.

— Правда? — лицо девочки озарилось такой надеждой, что принц тут же подтвердил свои слова.

И вероятно, он даже не обманул. Было что-то такое в верховной жрице, пусть еще и совсем юной, что заставило в считанные минуты оттаять его душу, забыть про обиду и боль.

— Папа тоже управлял водой, хотя он почему-то не любил это показывать. Как у тебя получаются такие фигуры?

Тео, конечно, знал скучную теорию процесса, но ответил, как чувствовал сам:

— У воды есть характер. Морская, скажем, полна внутренней силы. Чтобы ее подчинить, надо продемонстрировать собственную волю, заставить с собой считаться. Это же озеро очень спокойное. К тому же ты ему нравишься. Как только оно поняло, что и зачем я собираюсь сделать, вода мне охотно согласилась помочь.

— То есть ты с ней разговариваешь?!

— Ну... Это сложно объяснить. Здесь скорее все на уровне ощущений и эмоций, нежели слов.

— Как здорово! Жаль, что мне пора возвращаться в резиденцию, а то отправят служанку или охрану меня искать. Может, как-нибудь приедешь еще? Я каждый вечер здесь гуляю. С тобой так интересно, — проговорила Джанин и смущенно потупила взгляд.

Однако Тео успел в нем заметить робкий огонек надежды и... не смог отказать. Да и почему бы не приехать? Ему было приятно общаться с верховной жрицей, и, что уж греха таить, проявляемое ею восхищение очень согревало его душу и самолюбие.

Так и повелось: раз, а иногда и два в неделю принц тайком приезжал в резиденцию бывшего наставника. Они много разговаривали, иногда играли в кости или лото, смеялись, и вскоре принц уже не представлял своей жизни без этой дружбы.

Когда же Теобальду исполнилось двадцать, король не просто разрешил, а даже сам распорядился, чтобы Тео отправился с торговыми кораблями на материк.

Принц был счастлив! Предвкушал приключения и новые открытия и пообещал Дару Богов привезти что-нибудь совершенно необычное!

Вернувшись через год, полный впечатлений, он едва дождался момента, чтобы улизнуть незамеченным из дворца.

Принц привез для Джанин заморские сладости. Хотел и какое-нибудь гвартийское украшение, но потом подумал, что его заметят у девушки и обязательно спросят откуда. Тео же меньше всего хотел доставить ей проблем. А когда увидел Джанин после долгой разлуки, то... обомлел.

Перед ним стоял уже не ребенок, как он привык думать о Даре Богов, а безумной красоты юная девушка.

Вряд ли Джанин так изменилась за те месяцы, что они не виделись, просто, вероятно, раньше он ее по-другому воспринимал. А сейчас плавные изгибы ее тела, объемы в положенных местах, счастливо распахнутые глаза...

Принца охватило незнакомое ранее волнение, и он аж смутился, протягивая ей гостинцы. Лучше бы все-таки купил браслет или подвеску! Тео себя почему-то крайне неловко почувствовал в этой ситуации, но неоспоримо его радовало одно: слава богам, что Джанин ему не сестра.

Но зря принц нервничал! Верховная жрица очень обрадовалась подарку, а еще больше — его рассказам о материке.

Тео стал снова приезжать тайком в резиденцию. Они, как и раньше, сидели в беседке или гуляли, много общались, только для его высочества все стало по-новому. Он, словно зачарованный, не мог отвести от Дара Богов глаз.

Каждая ее улыбка возносила принца на недостижимую высоту, каждый взгляд вызывал трепет и желание коснуться хотя бы ее волос или кончиков пальцев. От аромата кожи Джанин все в его теле напрягалось, и страшно хотелось сделать что-то выдающееся, чтобы она с восхищением смотрела на Тео всегда.

Так прошел год, и, когда Дару Богов исполнилось девятнадцать, юноша не выдержал. Он долго подбирал подходящий момент, но в итоге, поняв, что тот не настанет никогда и нужно просто решиться и сказать, выпалил:

— Джанин, я тебя люблю.

И замер, глядя ей прямо в глаза. Кажется, даже сердце перестало биться. Еще никогда в жизни принцу не было так страшно. Что если она его воспринимает так же, как раньше? Всего лишь как друга или брата?

Джанин залилась краской, но не отвела взгляд. Наоборот, она протянула свою тонкую мягкую ладонь и погладила, едва касаясь подушечками пальцев, его щеку.

— И я тебя, Тео.

Принца накрыло волной ни с чем не сравнимого блаженства. Он поймал руку девушки и, прижавшись к нежной коже губами, прикрыл глаза.

— Боги, Тео, это потрясающе! — воскликнула Джанин.

Принц, не совсем понимая, о чем речь, с неохотой отпустил ее ладонь и увидел...

Вокруг них кружили сотни бабочек из воды, и все они переливались радугой на солнце. Но самое интересное, что Тео ничего не делал. Озеро, у которого началось их знакомство, создало их само, в ответ на чувства юноши.

Джанин сделала к нему шаг и обняла, прижимаясь всем телом. По Тео прошла сладкая судорога, и он стиснул девушку еще крепче.

Им надо подождать всего год! Год, чтобы никто не знал и не помешал им. Тогда он сможет назвать Дар Богов своей женой.

Настоящее время

Кораблик из листьев перевернулся, и песня резко оборвалась. Девочка, словно почувствовав взгляд, неожиданно обернулась туда, где стоял Тео. Принц быстро отпустил ветки и отступил. Несмотря на приятные воспоминания, в душе начала разрастаться тревога. Пока он здесь торчит, Джанин на острове одна.

Теобальд развернулся, чтобы пойти назад в замок, и чуть ли нос к носу столкнулся с посланным Физелем человеком.

— Его величество желает вас видеть!

Очень вовремя. Промедление уже начало сильно действовать принцу на нервы. Однако в тронном зале его высочество не ждали хорошие вести.

— Я обсудил ситуацию, и, к сожалению, мы вам можем выделить корабль только через пять дней, когда военный барк «Актиания» вернется в порт.

Торговаться с королем было бессмысленно. Тео заставил себя вежливо поклониться.

— Хорошо, мы будем ждать его прибытия на постоялом дворе в порту. Я не могу оставить своих людей в такой ситуации одних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.